

18+

К.С. КИЛЛ

ГОНЩИКИ

КАМПУСА

БОЙФРЕНД ИЗ КНИГ

СМОЖЕТ ЛИ ОН
СТАТЬ ГЕРОЕМ ТВОЕГО РОМАНА?

Французский поцелуй

К. С. Килл

**Гонщики кампуса.
Бойфренд из книг**

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.131.1-31
ББК 84(4Фра)-44

Килл К.

Гонщики кампуса. Бойфренд из книг / К. Килл — «Издательство АСТ», 2020 — (Французский поцелуй)

ISBN 978-5-17-138492-0

Когда Донован, один из «Гонщиков кампуса» и общепризнанный сердцеед, осознает, к каким последствиям в будущем может привести его поведение, он решает стать идеальным бойфрендом. Для этого он обращается за помощью к Кэрри – умной и начитанной девушке, которая к тому же хорошо разбирается в любовных делах. Хоть Кэрри никогда и не встречалась с Донованом, она все равно не хочет иметь с ним ничего общего. Ловелас в поисках покаяния – да она ни на секунду в это не поверит! Кэрри предпочитает тратить свое время на более сознательных парней. Если Доновану удастся убедить ее позаниматься с ним, ему придется непросто: изучить целую библиотеку романов о любви. Но у короля девичьих сердец никогда не получится стать таким же идеальным, как книжный персонаж, особенно тогда, когда вымысел вдруг начинает переплетаться с настоящей историей любви...

УДК 821.131.1-31

ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-17-138492-0

© Килл К., 2020

© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Пролог	6
1. Донован	9
2. Донован	12
3. Кэрри	17
4. Донован	21
5. Кэрри	25
6. Донован	31
7. Кэрри	39
8. Донован	47
Конец ознакомительного фрагмента.	55

К.С. Хилл

Гонщики кампуса. Бойфренд из книг

©2020, New Romance, Département de Hugo Publishing

Image de couverture: Shutterstock © 4 PM production

Couverture: Ariane Galateau

© Е. Шевченко, перевод на русский язык, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Дэймону, Керрану, Барронсу, Эдварду, Рейесу.

Не забудьте купить хлеба,

когда пойдете домой.

Пролог Донован

Бегу по краю баскетбольной площадки, заканчивая привычную разминку, пока на стадионе собирается толпа зрителей. Сегодняшний товарищеский матч вот-вот начнется, и, хотя это даже не чемпионат, я серьезен и сосредоточен. Поговаривают, что приедут рекрутеры из НБА¹, но даже несмотря на это я всегда стараюсь играть на высшем уровне. Просто очень люблю это дело. У меня это от отца, у него от его отца. У нас, Волински, это семейное.

– Дон, лови!

В это мгновение какой-то неопознанный объект больно влетает мне в голову.

Медленно поворачиваюсь к Льюису с невероятным желанием убить его сию же секунду.

– Серьезно, чувак, ты вообще знаешь принцип броска?

– Естественно, я же баскетболист, – уверенно произносит он.

Прикладываю бутылку с водой к месту ушиба, откручиваю крышку и делаю большой глоток, поглядывая краем глаза на заполняющиеся трибуны. Узнаю среди зрителей Лоис и Лейна, они сидят в одном из первых рядов. Улыбаюсь им и киваю головой.

– Посмотри на этих двоих, – обращаюсь к своему соседу.

– Это отвратительно, – ворчит Льюис, глядя на то, как они обнимаются.

– Погляди на физиономию Кирки, – шепчу ему на ухо и показываю на него пальцем.

Один из членов нашей команды изо всех сил старается не смотреть на них, но все равно не может оторвать взгляда от своей бывшей подруги.

Даже не жалко его, если честно. Он хотел быть свободным до поступления в университет и вот, что имеет в результате: оказался в дураках, да еще и дико об этом жалеет.

Лично я рад, что Лейн наконец-то нашел подходящую пару своей измученной душе, ему это было необходимо, чтобы жить дальше. *Еще и времени понадобилось немало, чтобы он это понял!* Можно сказать, встретились два одиночества. Эти двое прекрасно друг другу подходят.

Мы все наблюдали, как развиваются их отношения: один около другого, один против другого и, наконец, один вместе с другим. Хотя... Даже сейчас, когда они заявили друг другу о своей неземной, вечной и скучной любви... все не так просто. Лейну удалось покорить ее маленькое Разбитое Сердечко, но Лоис способна вывести его из себя. Яркий пример? Они помирились четыре месяца назад, но Лоис все же решила остаться жить в комнате Бекки до конца семестра. Ей кажется, это возможность сохранять псевдонезависимость, ну, или что-то в этом роде. Мне вот кажется, это делается просто для того, чтобы лишний раз с удовольствием позлить Лейна. Девчонки вообще такие сложные. Слава Богу, скоро каникулы. Не терпится, чтобы она уже перевезла свои вещи к нему. Не могу больше слушать их вечное воркование.

– Тоже так хочешь? – спрашивает Льюис, толкая меня в бок локтем.

– Конечно, нет! – Я полон негодования, будто это самая идиотская мысль, которую я когда-либо слышал в жизни.

Но на самом деле, так и есть. Даже если бы они были похожи на персонажей из той, снятой отшибленным на всю голову режиссером рекламы про отношения в паре, мне бы все равно захотелось того же.

– Дай пять! – говорит он, протягивая ладонь.

¹ НБА – Национальная баскетбольная ассоциация – мужская профессиональная баскетбольная лига Северной Америки. – *Здесь и далее, если не указано иное, примечания переводчика.*

Хлопаем руками. Кругом так много девчонок, которых без труда можно соблазнить и доказать, что между Лоис и Лейном нет ничего такого уж сверхъестественного. *Да черт побери, они когда-нибудь перестанут тереться друг о друга?*

Раздался длинный свисток, который подействовал на меня отрезвляюще и тут же прогнал все посторонние мысли. Мозг мгновенно забыл все лишнее и сконцентрировался исключительно на происходящем на площадке. Оглядываю трибуны, и взгляд пересекается с сосредоточенным взглядом тренера. Он незаметно мне подмигивает и резко дает два дополнительных свистка. Подбегаю к нему, чтобы выслушать последние рекомендации. Хоть он и мой отец, но обращается со мной абсолютно так же, как и с другими игроками команды. Пока он напоминает нам о некоторых тонкостях техники нападения, Льюис дергает меня за футболку.

– Твой отец выглядит очень уставшим, – взволнованно говорит он мне на ухо.

– Конец сезона, ты ж его знаешь! – отвечаю я с улыбкой.

Папа, может быть, и не пробегает по полю километры, как это делают игроки, но энергии он уж точно тратит ничуть не меньше нас. Анализирует, как лучше расположить членов команды на поле, внимательно изучает каждого игрока и его ошибки, подбадривает в решающие минуты и старается скрыть свои переживания, когда дела плохи. Такие моменты для него всегда огромный стресс, и Льюис это прекрасно знает. Но сейчас, когда он обратил на это мое внимание, мне и самому кажется, что отец выглядит немного бледнее, чем обычно.

После танца *чирлидеров* и костюмированного шоу начался матч.

Постоянно нахожусь в самой гуще событий и не замечаю, как летит время.

Команда наших противников играет отлично. Восхищаюсь их настойчивостью. Когда я прописываю им еще один трехочковый, они все равно продолжают атаковать. Даже зная, что эта встреча никак не повлияет на их место в турнирной таблице чемпионата, они все равно не собираются отступать.

Первый тайм подходит к концу, бросаюсь к корзине, готовый принять пас от Льюиса. Слева открывается свободный коридор, и он подает мяч прямо мне в руки. Бегу со всех ног. Крайний нападающий совсем близко от меня. Очевидно, он приготовился перехватить мой бросок. Пытаюсь проанализировать ситуацию и понимаю, что он пойдет справа, это точно. Когда я готов к броску, он поднимает голову и пристально смотрит на меня, нахмутив брови. Сомневаюсь долю секунды перед решающей подачей, но тут он застывает на месте и смотрит куда-то в сторону. Рефлекторно отправляя мяч в корзину, я чувствую, что что-то не так. Нарастающий гул толпы и щелчки камер журналистов заставляют всех повернуться в одну сторону.

Мяч попадает в корзину, и я слышу, как Льюис выкрикивает мое имя. Ищу его глазами в толпе и вдруг с ужасом понимаю, что произошло. *Черт возьми!*

– Папа!

Со сверхзвуковой скоростью перебегаю поле и расталкиваю игроков, которые мешают мне пройти.

– Он вдруг упал, – говорит чей-то голос.

– Я вызвал 911, – произносит другой.

Падаю на колени и беру его за неподвижно повисшую руку.

– Папа!

– Тренер!

– Расступитесь, ему нужен воздух!

В ужасающей неразберихе сквозь шум толпы смотрю на своего отца, лежащего на земле.

Он без сознания, весь какой-то серый. Медик из команды «Бакиз» подбегает к нему, быстро прослушивает и зовет своего коллегу. Вместе они делают ему массаж сердца и искусственное дыхание. Смотрю на них, застыв на месте, не в силах пошевелиться. Дальше все как в тумане. Сам не помню, как оказываюсь вместе с отцом в машине скорой помощи.

Следующая сцена – его кладут на каталку и увозят куда-то за двойные вращающиеся двери.

Оказавшись один в белом коридоре, я чувствую приступ резкой боли в желудке. Она такая сильная, что я падаю на колени и хватаю ртом воздух. Паническая атака накрывает меня с головой, и мозг отказывается соображать. Встаю, бегу к дверям, которые отделяют меня от отца. Мне нужно его увидеть. Мы с ним так привязаны друг к другу, мне просто необходимо его увидеть!

– Простите, вам туда нельзя! – слышу голос медсестры.

– Пожалуйста!

– О нем позаботятся. Присядьте, доктор выйдет к вам, как только что-то станет понятно. Лучшее, что вы можете сейчас сделать, – набраться терпения и позволить нам ему помочь.

Прежде чем уйти, она сочувственно мне улыбнулась.

Кручусь волчком, смотрю по сторонам и чувствую себя совершенно потерянным.

– Дон!

Голос Льюиса прерывает тревожные мысли. Они с Лейном и Адамом стоят у входа в больницу.

– Что происходит? – спрашивает меня Льюис, схватив за плечи. – Что говорят врачи?

– Это сердце... Я... Он...

– Давай-ка присядь, – прерывает меня Адам и тянет в сторону пластиковой скамейки. – Я принесу тебе кофе.

Послушно сажусь и, оказавшись на скамейке, тут же начинаю рыдать. Плачу как ребенок, мне чертовски страшно.

– Мы с тобой, приятель, – шепчет Льюис, похлопывая меня по спине.

Да, к счастью, они здесь. Их присутствие не позволяет мне погрузиться в самые мрачные мысли. В такие моменты наша дружба становится чем-то гораздо большим. Да, мы гонщики кампуса, да, мы друзья, но сейчас, когда я вижу на их лицах такое же волнение, какое испытываю сам, мы братья.

– Тренер – боец, – неожиданно громко говорит Льюис. – Это самый крепкий человек из всех, кого я знаю. Уверен, с ним все будет хорошо.

Он всегда восхищается моим отцом, и его уверенность вселяет в меня силу и надежду.

Спустя бесчисленное количество стаканов кофе двойные двери вновь наконец-то открываются. Идиот, я почему-то надеялся увидеть отца, шагающего мне навстречу с вопросом «с каким счетом мы выиграли последний матч», но вместо него вышел высокий седой мужчина.

Вскакиваю на ноги до того, как врач что-то начал говорить.

– Кто тут сын господина Волински?

– Я!

– Давайте отойдем.

Он очень серьезно смотрит на меня, и я вдруг понимаю, что следующие несколько минут станут решающими для всей моей оставшейся жизни.

1. Донован

Давай, старик, раньше ты был быстрее!

Отец бормочет ругательства на польском и пытается отдавить мне ногу, но я легко уклоняюсь. Ему дали успокоительное. Решаю его проводить, и мы черепашным шагом бредем домой.

После перенесенного три недели назад сердечного приступа и операции он стал лишь тенью самого себя. Он чуть не умер. На самом деле, можно сказать, что он умирал уже дважды. Уже дважды его сердце останавливалось.

Он истощен, похудел и тяжело дышит. Но Льюис прав, мой отец – настоящий воин. Его выписали из больницы только сегодня утром, и мне не терпится увидеть его в привычной обстановке. Больше не могу смотреть на отвратительный халат, который был на нем в четырех больничных продезинфицированных стенах.

– Здесь жарко, – жалуется он, пока мы поднимаемся на крыльцо.

– Необычно для декабря.

– Перестань, я не выжил из ума. Меня подводит сердце, а не мозг. Я прекрасно знаю, что сейчас июль.

– Доктор сказал, чтобы я тебя стимулировал.

– Я сам тебя простимулирую, если продолжишь в том же духе. Подожди минутку, что это за нелепая клумба? – обиженно говорит он, хватаясь за перила. – Кто уничтожил мой идеальный макет калифорнийской пустыни?

Мы называем это пустырем, папа!

– Кто? Как ты думаешь? Мама вернулась, – напеваю я, открывая дверь.

– Она потрудилась над садом, теперь примется за дом! Напомни, почему она приезжает сюда каждый июль?

– Может быть, потому что твоему сердечку нужна добрая, преданная медсестра?

– И еще потому, что ты всего лишь упрямый старый болван, который не слушает советы врачей! – вмешивается мама, выходя из кухни. – Не думай, что я забыла, с кем имею дело.

Смеюсь, видя, как отец бормочет что-то невнятное и как шевелится его язык. Эти двое невыносимы. Они развелись больше трех лет назад, но все равно прекрасно ладят. Ну, по-своему. Всегда одно и то же.

– Пойдем, папа, бросим тебя в кресло.

– Хочешь поскорее избавиться от меня?

– Я уже две недели спокойно не общался с друзьями, так что да, отдаю тебя на попечение твоей жены.

– Бывшей жены, – поправляет он, заглядывая мне через плечо.

– Может, сменить подгузник? – спрашивает мама, ставя стакан с водой на кофейный столик.

– Мама, не начинай.

– Эта мегера хочет меня извести. Не уходи, сынок!

– Куда ты собираешься в таком виде? – спрашивает она, нахмутив брови.

Ее забота меня удивляет. Мне почти двадцать два, и я больше не живу с ней. Мы с отцом переехали в этот город три года назад. Не понимаю, почему это должно ее касаться.

– Я к ребятам, не ждите, ешьте без меня.

– Только не сегодня!

– Почему это?

Она разглаживает блузку, и я сразу напрягаюсь. Ее привычка поправлять одежду никогда не сулит ничего хорошего.

– Твоя сестра скоро приедет.

Черт возьми, что я говорил?

– Амелия приезжает? Ты знал? – спрашиваю я, поворачиваясь к отцу.

– Да, твоя мама сообщила мне позавчера. Только почему-то не удосужилась сказать, что тоже будет в этом участвовать!

Ну, круто! Ее только здесь не хватало. И так тут три недели одна сплошная неразбериха.

– Спасибо, что предупредил. Отлично, мне понравится атмосфера! Еще одна причина, чтобы убраться отсюда до того, как она появится.

– Возраст детских обид прошел. Вечером поужинаем всей семьей, – с улыбкой заключает мама.

Делаю глубокий вдох, опускаю голову. Я люблю ее, но иногда она перебарщивает.

Поднимаю взгляд, чтобы заговорить, и вдруг входная дверь резко открывается.

– Это я!

Черт возьми, началось!

Слышу, как сестра бросает свою сумку в вестибюле, и уже понимаю, какую мину она скорчит, увидев меня. И не ошибся. Ее улыбка, такая же, как у мамы, исчезает, как только она замечает меня.

– Донован, – сдавленно выдыхает она.

– Амелия, – отвечаю я тем же тоном.

– Неплохой домик, – добавляет она, осматривая помещение.

Она никогда не бывала здесь, поэтому мне вдвойне странно видеть ее в нашей гостиной. Я бы сказал, она заняла сторону мамы еще тогда, когда не надо было выбирать. Она осталась в Вашингтоне, я последовал за отцом, когда он получил престижную должность в Университете Огайо. Результат: я не видел ее больше года, и теперь меня изумляют произошедшие изменения. Сестра сильно похудела, теперь она стройная, подкачанная девушка и смотрит на меня с презрением.

Она подходит к маме, обнимает, затем направляется к отцу и целует его.

– На тебя страшно смотреть, тренер.

Вздрагиваю одновременно с отцом. Он ненавидит, когда она так его называет, но ничего не поделаешь, эта девушка такая упрямая и невыносимая с четырнадцати лет.

– Пойду приму душ, а то я вся пропахла соседом по автобусу.

– Дон, покажи ей спальню и ванную, – приказывает мама не терпящим возражений тоном.

Порываюсь возразить. Ей ведь нужно просто открыть двери, она в состоянии опознать ванную и вполне может выбрать любую комнату, которая понравится, но я вспоминаю фразу, которую часто повторяет мне отец: дерись лишь по необходимости!

– Иди за мной.

Поднимаюсь по ступенькам, но останавливаюсь на полпути, чтобы позволить ей догнать меня. Еще раз встречаю ее холодный взгляд и вздыхаю. Надеюсь, она тут не задержится.

– Сколько ты здесь пробудешь? – несдержанно спрашиваю я.

– Дней десять. Потом мне нужно в Вашингтон, готовиться к поступлению в университет.

Молча киваю.

– Спальня, ванная, – ровным голосом объявляю я, указывая на двери.

Она обгоняет и входит в первую комнату. Бросает сумку перед шкафом и наклоняется к окну, чтобы полюбоваться незнакомым ей видом.

Мне уже следовало бы спуститься вниз, но я слишком занят размышлениями. При каждой встрече я задаюсь вопросом, почему мы так плохо ладим. Понимаю, что брат и сестра не обязаны быть лучшими друзьями, но не могу понять, в какой момент наши пути так сильно разошлись. Я на три года старше Амелии, и она обожала меня, когда была ребенком, ни на

шаг от меня не отходила. А затем в одночасье возненавидела. До сих пор я не придавал этому особого значения, но, надо полагать, что раз я чуть не потерял отца, то ситуация должна измениться.

– Тебе что-нибудь нужно? – спрашиваю я.

– Нет.

Она замолкает, прислонившись лбом к стеклу и тяжело и быстро дыша, как будто мое присутствие для нее мучительно.

– Может, объяснишь, почему не выносишь меня? Или унесешь эту тайну с собой в могилу?

Она вздыхает, но не оборачивается.

– Что произошло? Я слопал самый большой кусок пирога? Съел все хлопья и ничего тебе не оставил?

– Убирайся, – бросает она, ударившись лбом о плитку.

– Ты меня достала, Амелия.

– Пошел ты, Донован.

Замечательно, она здесь только десять минут, а мы уже поругались!

– Тебе скоро восемнадцать, а ты похожа на ребенка. Хотя бы с отцом веди себя получше – он ведь чуть не умер.

Оставляю ее и иду к машине, игнорируя угрозы матери. Не собираюсь проводить здесь вечер и разрываться между сестрой-врагом и хрупким сердцем отца. Мне нужна инъекция гонщиков кампуса.

2. Донован

Первый учебный день. Все вокруг меня в нашем такси «Гонщики кампуса» кипит, смеется, болтает, движется.

Все четыре курса я просто обожал возвращаться после каникул в Университет Огайо, но сейчас мне не слишком-то весело.

Закончилось лето, которое по праву можно было назвать самым ужасным в моей жизни, и, казалось бы, вот тот самый момент, когда нужно воспрянуть духом, ведь все уже позади, и я возвращаюсь к столь любимой мною студенческой жизни. Вот только того Донована, который так уверенно шагал к главному корпусу все предыдущие годы, больше нет. Вместо него остался несчастный парень, который внезапно осознал, насколько облажался, и который не имеет ни малейшего понятия, что теперь с этим делать.

Я думал, что хуже приступа, случившегося с отцом, ничего не может быть, но нет, как же я ошибался. *Черт, как только снова вспоминаю об этом, хочется просто взять и разгромить все вокруг.*

Да, я прекрасно знал, что приезд сестры в самом начале каникул все испортит. Вот только все пошло совсем не так, как я ожидал. Я всего лишь хотел узнать причину нашего недопонимания, а что получил в результате? Настоящую катастрофу. Ненависть. Интересно, что родители ни разу даже не попытались выяснить, почему Амелия так злилась на меня все эти годы. И я ужасно ненавижу самого себя за то, что оставил все как есть и не попытался ничего исправить до отъезда.

– Привет, Донни!

Передо мной внезапно возникла смутно знакомая девчонка, прервав тем самым мои мрачные мысли. Едва услышав, как она называет меня придуманным фанатками именем, я сразу догадался, зачем она здесь.

– Хэй! Привет... тебе.

Никак не могу вспомнить ее имени, поэтому решаю использовать нейтральное «ты», от греха подальше.

– Я хотела сегодня утром прокатиться с моим любимым шофером, но ты был занят. Очень жаль, так рассчитывала повторить...

Она взмахнула ресницами, я глупо улыбнулся.

– Ты мне обещал еще одну незабываемую *поездку*, – настаивала она, игриво покусывая свой пальчик. – Помнишь?

Вот дерьмо, видимо, это одна из моих бывших. Кокетливое недовольство на ее личике сменилось напряжением. Должно быть, у меня на лице было написано, что я не имею ни малейшего представления, на что вообще она намекает.

Обычно я легко выходил из подобных ситуаций, но она выбрала не лучший момент для бесед подобного рода.

– Окей, ты, наверное, даже не знаешь кто я, так? Лиза!

Ее певучий голос перешел на визг и дыхание участилось. Ну вот, к гадалке не ходи, она в бешенстве. *Mayday, mayday*²!

– Донован, мой дорогой малыш! – раздался вдруг крик Льюиса за моей спиной.

Мой крик о помощи был услышан! Размахивая своими огромными ручищами, он подошел ко мне и ущипнул за щеку. Мои попытки прекратить этот беспредел закончились неудачей, он еще сильнее уцепился и даже постарался засунуть пальцы мне в нос.

– Черт, давай двигай! – кричу ему сквозь смех.

² Mayday – международный сигнал бедствия.

только он ослабил свою оборону, сразу же предложили ему дружбу. И вот уже три года мы – лучшие друзья и, к тому же, уважаемые водители. Не могу представить, как изменится наша жизнь после двух оставшихся семестров.

– Наверное, попытаюсь завалить выпускные экзамены, только чтобы остаться здесь, – говорит Льюис.

– Где Лейн? – спрашиваю я, оглядываюсь.

– У него заказ.

– Блондинка или брюнетка? – решаю пошутить я.

– Обе!

Когда у них с Лейном начались серьезные отношения, я боялся, ей не понравится, что в машине ее парня всегда будет полно разных красоток.

Какое-то время я серьезно переживал, что Лейн может выйти из нашего бизнеса, но нет, ничего подобного. Она лишь посмеивалась над ним, чем заслужила мое бесконечное восхищение.

– Мне надо к Бекки. Вы придете к нам вечером поработать над приложением?

– Да! С меня выпивка, – бросил Льюис, прежде чем рвануть навстречу одной из студенток.

– Тогда я принесу пиццу, – говорю я.

– Супер! Удачного начала учебного года. Увидимся.

Несколько секунд я борюсь с желанием догнать ее и рассказать о проблеме, мучающей меня с конца июля. Поделиться с приятелями я не мог, но с ней... Это единственная девушка в нашей компании, и Лейн говорил, что у нее куча братьев. И вполне возможно, что она могла бы дать мне совет насчет сестры. Но потом мне стало очень стыдно, и я застыл как придурок, как тупой придурок, разглядывая студентов, спешащих на свое первое занятие. Блин, мне срочно нужно придумать, как выбраться из этой депрессии.

* * *

Рухнув на диван Лейна, будто специально созданный для посиделок с друзьями, я перебираю в памяти прошедшие события, пытаюсь отыскать ту самую недостающую деталь. Что-то, что я упустил.

– Все в порядке? Дон?

Поворачиваю голову и смотрю на Адама, сидящего напротив. Этот парень всегда очень внимателен к настроению окружающих и сейчас смотрит на меня с беспокойством.

– Ну да, а что?

– Обычно на вечеринке твой голос звучит громче всех, а сегодня ты едва проронил несколько слов и не выпил ни капли пива.

Я взглянул на бутылку в руке, которую так ни разу и не поднес ко рту. Пиво уже согрелось. Отвратительно.

– Проблемы с отцом? – спрашивает он, обеспокоено наклоняясь ко мне.

– Нет, у него все в порядке. Он потихоньку восстанавливается.

Мне нужно перестать постоянно об этом думать, это становится слишком заметно и раздражает меня самого. Тем более, это бесполезно. Слишком поздно менять то, что осталось в прошлом, да и не факт, что можно будет хоть что-нибудь исправить.

– Кстати о выпивке, тебе принести бутылочку? – предлагаю я, вскакивая на ноги.

– Нет, спасибо.

Иду на кухню и беру из холодильника бутылку, Бекки протягивает мне открывалку, не отрываясь от разговора с Лоис.

– Опять спектакль разыгрываете перед вашими парнями? – иронизирую я, делая глоток.

– Если тебе интересно, мы вспоминаем прошлый день рождения Лейна, – отвечает Бекки с задумчивым вздохом. – Уже год как мы с Картером вместе, – улыбается она.

– Кстати, а ведь мы все думали, что ты проведешь ту ночь с Доном, – улыбается Лоис, кивая головой.

– Точно! Этот гад увел у меня девушку!

Действительно, это я тогда пригласил ее к нам, а она запала на моего друга детства!

Совсем забыл об этом. Бекки или любая другая девушка никогда не завладевала надолго моим вниманием. И это сыграло не последнюю роль в том дерьме, в котором я сейчас очутился.

– Кстати, почему ты выбрала его, а не меня?

Она посмотрела на меня как на больного. Вопрос был действительно странный, но мне было крайне важно знать, как меня воспринимают девушки.

Нет, конечно, никто из них никогда не жаловался, но упреки моей сестры заставили меня сомневаться.

– Ну, как тебе сказать, если выбирать между парнем, который реально заинтересован во мне, и... тобой?

Я нахмурился.

– Нет, пойми меня правильно, ты прикольный парень, – поспешила добавить она. – Просто дело в том...

– В чем?

– Лоис, помоги мне! – пискнула она, пихнув локтем подругу.

– Бекки пытается тебе сказать одну простую вещь: ты и Картер – совершенно разные люди.

– Поясни.

Она задумалась, пытаясь тщательно подобрать слова.

– Ну, смотри, выбор между хорошим парнем и бабником, который ни одной вагины не пропустит, ведь очевиден? – шепчет она.

– Картер тоже любитель кисок! – восклицаю я.

– И как, у него хорошо получается? – вмешивается он сам, лежа на диване.

– Забей, детка, – хихикает Бекки, целуя его.

Этот дурацкий и банальный разговор странным образом задел во мне какие-то болезненные струны. Возможно, на свет вылезло то, о чем я и думать не хотел, да и не знал, что с этим делать с тех пор, как моя сестра...

– Получается, я веду себя с девчонками как полный придурок? – слышу я свой собственный голос.

– Мы этого не говорили! – возражает Лоис, морща нос. – Скажем, ты немного... легкомысленный...

Отлично, это именно то, что мне необходимо было услышать. Значит я – тот, кто ничего не принимает всерьез. Именно то, что Амелия высказала мне в лицо, ни больше, ни меньше. Отлично.

– Донни, что происходит? С каких это пор ты обращаешь внимание на подобные вещи? *С тех пор, как я пытаюсь осознать свои ошибки.*

– А может я хочу стать хорошим парнем...

– Ты хочешь измениться? – удивилась Бекки, широко открыв глаза. – У тебя кто-то появился?

– Нет, но...

Мои мысли превратились в такую кашу, что даже я сам не понимаю, к чему веду. Просто хочу ощущать себя чуть менее тупо. Я был дерьмовым братом и боюсь, что в качестве второй половинки буду ничуть не лучше. Если с Амелией уже ничего нельзя исправить, то у меня

еще есть шанс разобраться с моей личной жизнью. И вот к какому заключению я пришел: необходимо изменить мое поведение с девчонками.

– И каким же, по-вашему, должен быть идеальный *бойфренд*?

Они обменялись удивленными взглядами.

– Не буду отвечать на этот вопрос, – сказала Лоис, вытянув перед собой руки. – Во-первых, хотя бы потому, что из твоих уст он уже звучит странно, а во-вторых, еще и потому, что... – она замолчала, указывая пальцем на Лейна, – ...я выбрала более сложный вариант, так что советчик из меня никудышный, прости, Дон.

Я взглянул на своего приятеля. *Ладно, аргументы приняты.* Тогда поворачиваюсь к ее подруге.

– Бекки?

– На меня не рассчитывай! Если мой парень не проводит весь день за написанием сценариев к порнофильмам, то он их смотрит. Спорю на оба своих яичника, что это далеко от традиционных отношений. Кэрри, вот спец в делах подобного рода.

– Кто это?

– Кэрри, моя соседка по комнате.

– Блондинка?

– Ага.

Как бы я ни старался, я не смог воспроизвести в памяти ее лицо. Помню только, что я с ней пересекался пару раз, и все.

– Ты и правда думаешь, что она могла бы мне помочь? – спрашиваю у Бекки.

– Ну, у нее огромная библиотека, и она проводит все свое время за чтением любовных романов. Уж ей-то точно известно все, что могло бы тебе пригодиться.

Она засмеялась, а потом продолжила:

– К тому же, она одна из немногих студенток, которые не текут при одном только упоминании о гонщиках кампуса.

– И это каким-то образом должно мне помочь?

Она кивнула, с трудом сдерживая смех. Не воспринимает меня всерьез. Она даже не думает, что завтра я на самом деле возьму и разыщу ее соседку, чтобы выяснить у нее секрет идеального бойфренда.

3. Кэрри

«Чувствую спиной, как он несется за мной по лестнице, перепрыгивая через ступеньки. Я бегу, но недостаточно быстро, чтобы оторваться от него. Одна часть меня хочет быть пойманной и даже отправиться вместе с ним на этот корабль.

– Мел, подожди! Это совсем не то, что ты подумала!

Да, конечно. Как я вообще могла хотя бы на секунду поверить в то, что он изменится ради меня?

Добегаю, наконец, до тротуара, и сила духа покидает меня, не совладав с разбитым сердцем, но я продолжаю идти вперед и стараюсь не слышать фраз, которые летят мне вдогонку и падают на асфальт».

Я так увлечена одной из самых важных сцен в романе, который сейчас читаю, что не обращаю внимания на чье-то покашливание прямо над моей головой и переворачиваю страницу. Просто удивительно, насколько меня захватила эта история.

«Все кричало внутри меня, снаружи орал он, и вдруг, внезапно, прямо позади я слышу резкий звук клаксона, а за ним – визжание шин. Поворачиваю голову и вижу, как невероятно быстро приближается ко мне свет ярких фар. Инстинктивно сжимаюсь в комок, как бы пытаюсь предотвратить неизбежное, но вдруг чувствую, что лечу. Чье-то тело смягчило мое падение, а сильные руки удержали меня, пока мы вместе падали на край тротуара. Остановившись наконец, я открываю глаза и вижу перед собой лицо Джонаса. Его глаза наполнены тревогой и такой нежностью, о которой я могла только мечтать».

Настойчивое покашливание над моим ухом заставило меня отвлечься от чтения. Да что тебе от меня надо, отвали!

«– Мел, – шептал он, покрывая поцелуями мое лицо. – Мел, я тебя...»

Дальше все как в тумане, мне показалось, что разум покинул меня как раз в то мгновение, когда чья-то огромная ручища загородила мне строчки, которые я глотаю с жадностью. Такой долгожданный момент!

– Тааак! – я делаю глубокий вдох, чтобы не сорваться и не укунить чертовы пальцы незнакомца, оказавшиеся перед моим носом, и тут же окидываю его пронизывающим взглядом, будто выпускаю полную обойму из заряженного пулемета. Узнав, прищуриваюсь еще сильнее. Он спокойно постукивает пальцами по столу и улыбается своей холодной расчетливой улыбкой. Глядя на то, как нагло и фамильярно он отрывает меня от дела, можно было подумать, что мы с ним сто лет знакомы.

– Привет, Касси!

Касси? Мимо кассы, приятель. Удивлена ли я? Ничуть. Страдает ли и разрывается на части мое бедное сердечко? Определенно, нет.

– Как поживаешь, Дональд?

– Донован, – поправил он меня нарочито сухим тоном. – Меня зовут До. Но. Ван.

– А меня Кэрри, – буквально выдохнула я свое имя.

Казалось, в этот момент на него снизошло озарение.

– Отлично, вот и разобрались, – говорит он и усаживается на стул напротив меня.

– Я бы не была так уверена, – бормочу себе под нос, закрывая книгу.

Разглядываю его, пока он устраивается поудобнее, вытягивает под столом ноги и ворчит, роняя кепку на мои туфли.

– Прекрасный денек, не так ли? – певуче интересуется он.

Нервно ерзаю на стуле, оглядываюсь по сторонам в надежде найти объяснение появлению этого парня за моим столиком. По какому такому невероятному стечению обстоятельств он приземлился именно в радиусе моей среды обитания, в то время как вокруг полно свободных

мест? Более того, в глубине кафетерия я замечаю других ребят из Campus Drivers, и это еще больше приводит меня в замешательство. Сосредоточившись, наконец, на Доноване Волински, сидящем передо мной, вдруг понимаю, что он что-то говорит.

– Ты что будешь? – без тени смущения прерываю я.

– Кока-колу, было бы здорово, спасибо.

Открываю рот, тут же закрываю обратно, затем поправляю на носу очки – почему-то именно это движение всегда невозможно веселит моих подружек. Собираюсь спросить, не страдает ли он топографическим кретинизмом, не заблудился ли и не нуждается в помощи, но он заговаривает первый.

– Как начался учебный год? Что изучаешь? Ты ведь на втором курсе?

Так-так, а вот и первый звонок.

– Слушай, приятель, тебе что от меня нужно? – отчетливо спрашиваю я и тычу в его сторону пальцем.

– Эй, полегче! Ты всегда такая приветливая или я заслужил особое расположение?

– О, нет! Кажется, я виноват перед тобой? Чем-то обидел тебя? – он пристально вглядывается в мое лицо, стараясь понять, что пошло не так.

– Неужели мы с тобой уже?.. Нет, ты только скажи, если я плохо с тобой общался...

– Чудненько. Уникальный экземпляр в своем роде, – комментирую я происходящее, нервно постукивая ногтем по дужке очков. – Успокойся, я никогда не имела никакого отношения к твоим темным делишкам.

Как бы невзначай кладу руку между его ног и делаю вид, будто меня сейчас стошнит. Может, конечно, я слегка перегибаю палку, стараясь еще и толкнуть его и усиленно давая понять, что ему стоит побыстрее смотать отсюда. Не люблю таких парней. Особенно, когда они отрывают меня от чтения. Тем более – на самом интересном месте!

– Если ты когда-то ко мне пыталась подкатить, а я тебя отшил, то приношу свои извинения.

– Знаешь, ты мне абсолютно безразличен. Может, именно это тебя так бесит в моем поведении?

Мне кажется, или от этих слов ему даже полегчало?

– Короче, еще раз повторяю мой первый вопрос помедленнее, может, так дойдет лучше: что тебе от меня надо?

– У нас есть общие друзья, – говорит он с таким видом, как будто его логика неоспорима. – Что такого в том, что я пришел к тебе немного поболтать?

– Немного поболтать... – повторяю я, пытаюсь разобраться в своих эмоциях в этот момент.

Оценив ситуацию со всех сторон, делаю вывод, что ничего не понимаю. Сейчас я вообще не хочу ни с кем разговаривать. Особенно с ним! Но разве кто-то в здравом уме способен поверить в это? Молодая девушка сидит в одиночестве, с головой погружена в чтение и всем своим видом показывает, что не хочет вступать ни в какие разговоры. Да что уж тут, ни одно обстоятельство в мире не заставит меня захотеть «немного поболтать» с Донованом Волински.

– Да ничего особенного, просто хотел узнать побольше о твоей жизни. Так ведь вроде делают все нормальные люди?

– Нормальные люди, между прочим, задают за один раз не более одного вопроса. И к тому же...

Не знаю, что и добавить.

– Ты ходишь в солярий или у тебя латиноамериканские корни?

– Моя мать из Колумбии, – неожиданно слышу я собственный ответ.

Почему я вообще ему отвечаю? Солярий? Да за кого он вообще меня принимает?

– Любишь читать? – снова заговаривает он, беря в руки мою книжку.

Мне хотелось поздравить его за такую поразительную наблюдательность и умение поддерживать разговор, но вообще, если честно, я предпочла бы, чтобы он все же убрался отсюда.

– Ага, обожаю. Особенно *в тишине*, – отвечаю я, нарочито подчеркивая последнее.

– Круто.

Вот спасибо за такую удивительно глубокую беседу!

Он качает головой. Жду, когда же, наконец, этот тип догадается убраться отсюда, но внезапно, хоть ничего не предвещало такого поведения с его стороны, он берет в руки мою драгоценную книгу, переворачивает и начинает читать краткое содержание на обложке. В ярости прикусываю щеки, ведь его пальцы вполне могут быть жирными или грязными. Похожа ли я в этот момент на волчицу, защищающую своего детеныша? Однозначно.

– Роман значит, да? – комментирует он, равнодушно перелистывая страницы.

– Отдай! – Вырываю из его рук мое сокровище и бережно убираю в отдельный карман сумки. Наверняка не удержится от каких-нибудь язвительных замечаний. Но, вопреки моим ожиданиям, когда наши взгляды пересекаются, он смотрит на меня совершенно серьезно.

– Почему мне кажется, что ты что-то задумал? – спрашиваю его, поморщившись.

Его губы расплываются в улыбке, и у меня по спине бегут мурашки. Но не от удовольствия, нет. От ужаса и тревоги. Он встает со стула, обходит стол и садится рядом со мной. Затем кладет руку на спинку моего стула и наклоняется к моему уху. Мне это совсем не нравится.

– Послушай, Кэрри, – хрипло басит он. – Это тебя, конечно, удивит, но...

И тут он аж подпрыгнул от неожиданности. Только что я ударила его ладошкой по губам и тут же зашла в припадке какого-то полуистерического смеха, заставив его резко замолчать и широко раскрыть глаза.

– Ты что, пытаешься меня закадрить, что ли?

Он пытается что-то промычать, но моя рука мешает ему. А я и не думаю ее убирать.

– Нет, потому что... может, я неясно выразился, но ничего такого даже в мыслях не было!

Он выворачивается из-под моей ладони, хмурится, громко сопит и вдруг начинает смеяться, будто только что услышал самую тупую шутку в своей жизни. Крепко хватая меня за запястье и заставляет опустить его.

– Да не пытаюсь я тебя закадрить, – выдыхает он, но не отпускает при этом моей руки.

Бог мне свидетель!

– Что же тогда значит весь этот цирк?

– Хочу попросить тебя об одной услуге.

Не скажу, что прямо поверила ему. Что бы там ни было, не хочу иметь с ним никаких дел. Но, увы, от природы я слишком любопытна.

– Говори.

Мне показалось, что в этот момент на его лице показались уязвимость и доверие. Это продлилось не больше секунды, однако я успела заметить промелькнувшую тень. Если все так, разгадка не заставит себя ждать.

– Бекки сказала, что ты в теме... ну, эти штуки, для парней, – медленно тянет он слова.

А, ну понятно.

– «Эти штуки для парней», что-то не пойму, о чем ты... – хочу немного поиздеваться над ним и демонстративно разворачиваю сэндвич, чтобы положить на тарелку.

– Если ты хочешь, чтобы я продепилировала твои яйца, – дохлый номер!

– Ты... Подожди. Что ты сказала? Почему я должен хотеть, чтобы ты депилировала мне яйца?

– Потому что при взгляде на твою физиономию кажется, это самая логичная просьба, с которой ты мог бы ко мне обратиться. Я делаю только грудь, спину и ноги особо ценным клиентам.

– Блин, зачем ты мне сейчас об этом рассказываешь? – Похоже, он действительно не понимает, о чем я.

– Ну, если это Бекки тебя ко мне отправила, то, скорее всего, по поводу удаления волос, разве нет?

– Мне очень жаль, но я перестал тебя понимать после того, как ты произнесла слова «депиляция» и «яйца». Почему мы вообще об этом говорим?

– Потому что я подрабатываю тем, что делаю восковую депиляцию студентам факультета. Он часто заморгал и надулся.

– Алло? – Я нетерпеливо щелкаю пальцами возле его носа.

– Прости, просто пытался представить, как... Короче, не важно. Это совсем не то, о чем я хотел поговорить. Совсем не то.

– Да ты что? Какая удача.

– Мне нужен твой совет о том, как стать лучше, – резко выпалил он.

– Хочешь брать частные уроки? У нас с тобой совершенно разные предметы, увы.

– Не такие уроки.

Он переводит дыхание. *Я уже готова ко всему...*

– Скажи мне, что я должен сделать, чтобы быть хорошим парнем...

...пожалуй, кроме этого.

Казалось, он вот-вот закричит что-то вроде «ахаха, развел как лоха», но его лицо абсолютно невозмутимо и серьезно. *Вот дерьмо, кажется, он вовсе не шутит.* Было видно, что эти слова дались ему с трудом, и его можно понять. Но это так... смешно! Я хохочу так громко, что он вздрагивает и отодвигается подальше.

– Я серьезно, – хмурится он, окидывая меня сердитым взглядом. – Прекрати ржать, все на нас смотрят.

– Когда это тебя начало волновать, что все на тебя смотрят? – спрашиваю я, не переставая смеяться. Меня буквально распирает от хохота, особенно глядя на то, как удивленно он на меня уставился. Это того стоило. Сказал всего-то пару слов, а рассмешил меня как никто в жизни.

– Ну что, согласна?

Хватаю мой поднос и встаю. Кажется, я оказалась где-то в параллельном мире, в котором Донован Волински просит меня научить его быть идеальным парнем. Меня, человека, который ни разу не встречался с парнем настолько долго, чтобы познакомиться с его родителями. Человека, которого тошнит лишь от вида двух людей, похожих на пару. Конечно, он не обязан всего этого знать, но даже не это удивляет меня больше всего. *Нет. Интересно, где и когда у этой затяннувшейся шутки будет конец?*

– Так согласна? – настаивает он.

– Нет, извини. Я уже обещала одному парню с третьего курса, что научу его заплетать бороду в косички. С маленькими бусинками и все такое. Это займет у меня по меньшей мере... вечность.

Изображаю на лице самую печальную гримаску, на которую только способна в этот момент, и ухожу.

И продолжаю смеяться, даже когда вхожу в аудиторию.

4. Донован

Вот уже два дня все мысли только о моем полном провале. Два чертовых дня не могу перестать думать об этом разговоре с Кэрри. Пытаюсь понять, что я сделал не так, почему она отнеслась ко мне с такой неприязнью, хотя мы до этого не были даже знакомы. Я хотел показаться милым и беспечным парнем, а она смотрела на меня, будто перед ней был самый большой неудачник кампуса. Согласен, начало разговора было не самым удачным, но, блин, Кэрри, Кэсси, какая разница? Звучит почти одинаково! Перестраиваюсь во второй ряд, чтобы посадить пассажирку, которую заметил еще издалека, на противоположном тротуаре.

– Лаура? – окликаю ее и машу рукой.

Она перебегает дорогу и садится в машину.

Хорошенькая, эти коротенькие оранжевые шортики ей очень идут.

– Лена, – выдыхает она, усаживаясь на заднее сидение. О`кей, не Лаура.

Да черт, в чем твоя проблема, парень?

– Извини.

– Ничего страшного, Донни.

А, понятно. Фанатка. Рассматриваю ее в зеркало заднего вида, но никак не могу вспомнить, где ее видел. *Мне уже страшно!*

– Как поживаешь? – спрашивает она и достает из сумочки зеркальце.

– Все тип-топ, а у тебя?

– Так же!

Казалось бы, логично будет продолжить разговор, но она не говорит ничего и лишь продолжает красить губы помадой.

Сейчас определенно стоит сделать над собой небольшое усилие, но я не знаю, с чего начать.

– Хорошо провела каникулы?

Да, вот и отличное начало!

– Великолепно! Мы с подружками доехали аж до Майами!

– На какой машине? – автоматически спросил я, как истинный гонщик кампуса.

– На серой.

Вау! Очень... ценная информация. О`кей, о машинах с ней явно говорить не стоит.

– А что ты делала в Майами?

– Ты придешь на вечеринку к Дугласу? – спрашивает она, не обращая внимания на мой вопрос.

Ладно, девчонка явно не оценила моих усилий.

– А когда она?

– Завтра вечером.

– Почему бы и нет.

– Супер! Может, там и продолжим.

Замечаю в зеркало, как она мне подмигнула и, улыбаясь, кивает головой.

Блин, да кто она такая?

Мне, пожалуй, срочно нужно сходить к врачу, нейронам в моей голове совершенно необходима лошадиная доза какого-нибудь лекарства.

Оставшуюся часть пути она болтала с кем-то по телефону, а я пытался вникнуть во все ее жизненные передраги за последний год.

– До завтра! – бросила она коротко и вышла из машины, стоило мне только притормозить.

Показываю ей вслед большой палец и снова оперативно вливаюсь в поток движения.

Мой телефон издает два до боли знакомых сигнала, и, как только я готов взять следующий заказ, замечаю вдалеке одиноко стоящую студентку.

– Так-так.

Судьба неспроста привела ее ко мне, этой второй шанс ее покорить. Для порядка немного поразмыслив, я отбрасываю все мысли о том, чтобы просто благоразумно оставить ее в покое. Буду преследовать в коридорах до тех пор, пока не передумает. Я – победитель по жизни, не нужно забывать об этом. Глушу двигатель и выхожу из машины, улыбающийся и уверенный в себе. Когда я подошел к ней в кафетерии позавчера, то решил, что более уместно будет сыграть роль милого мальчика-зайчика, но, видя результат, предпочту сразу показать ей Волински во всей красе.

Подхожу к Кэрри. Она стоит ко мне спиной и возится с колесом своего велосипеда. Светлые волосы собраны на затылке в такой огромный пучок. Мне даже интересно, как она держит равновесие.

– Чертов велик, чтоб тебя, – слышу я ее ругательства при попытке надеть цепь на место.

– У тебя сегодня не получится вывести меня из себя, предупреждаю. Считаю до трех и... Ай!

Она уколола палец об острый механизм цепи, и я не смог удержаться от смеха.

Повернувшись ко мне, она делает рукой «козырек» над глазами, чтобы разглядеть того, кто стоит перед ней против солнца. Внимательно смотрит на меня несколько секунд и возвращается к своему байку.

– Вот только его сейчас не хватало, – шепчет под нос она, настолько громко, чтобы я услышал.

– Как дела, Кэрри? Хотя, глядя на состояние твоего болида, они, действительно, идут, причем пешком...

– Долго думал над этой дебильной шуткой? – шипит она, вставая на ноги. Затем разворачивает велосипед и ставит ногу на педаль.

– Нужна помощь? – продолжаю я, не обращая внимания на ее и без того прекрасное настроение.

– Очень. Если ты отойдешь немного влево и загородишь собой солнце, то это будет просто превосходно.

Выполняю ее просьбу без особого энтузиазма. Сейчас в моих интересах показать себя с лучшей стороны, хотя мне и очень хочется посмотреть, как она испечется тут на солнце.

Скрестив руки на груди, смотрю на часы и спрашиваю:

– У тебя пара в девять?

– Нет, конечно. Я просто люблю ездить на велосипеде вокруг кампуса в 8.20 утра! Это же так прекрасно – подышать выхлопными газами или почти попасть под машину... Кто бы на моем месте предпочел остаться в постели? Да никто.

Эта девчонка отправляет псу под хвост все мои усилия, но странно, это не отталкивает меня, а скорее даже наоборот. Она напомнила мне игрока из «Лайонз», который попытался укусить меня в прошлом сезоне.

– Да, у меня пара в девять, – снова заговорила она и пнула со злостью колесо. – На другом конце кампуса, черт его дер!

В энный раз она пинает велосипед, и я понимаю, что просто не мог выбрать более подходящего момента. Она меня даже немного пугает. Делаю несколько шагов назад, но вдруг чувствую на себе ее взгляд.

– Что ты здесь делаешь? – вдруг обращается ко мне она.

– Я увидел тебя на обочине и решил, что нужна помощь.

– Ты умеешь чинить велосипеды?

– Нет, но у меня есть машина, и она на ходу. Садись, я тебя подвезу.

Сейчас скажет «нет». Прямо вижу, как эти три буквы вертятся у нее на кончике языка. Смотрит на часы и явно высчитывает, успеет ли она на пару, если все же пойдет пешком. Без шансов, и, судя по вздоху, она это тоже поняла.

– У меня нет денег на поездку, – говорит, слегка приподняв брови.

– Я не предлагаю тебе воспользоваться услугами такси, я предлагаю тебе помощь.

– Ага. А потом попросишь что-нибудь взамен...

Может и да.

– Смотри сама. Видимо, твоя пара не так уж и важна и ты запросто можешь ее пропустить...

Вижу, как она бледнеет. Явно не из тех, кто прогуливает без серьезных причин.

– Ладно, давай... – Соглашается будто через силу, подходит к велосипеду, пристегивает его к ограждению и обещает скоро вернуться и разобраться с ним. Затем берет рюкзак в одну руку, книгу в другую и идет к пассажирской дверце моей машины. Думал, мне придется дольше ее уговаривать, и был даже удивлен, глядя, как спокойно она села и пристегнулась.

Сев за руль, включаю зажигание и выключаю радио.

– Красивая машина, – говорит она, проведя пальчиком по приборной панели.

– «Плимут Роуд Раннер 1971», – с гордостью говорю я.

– Я сказала это из вежливости, не обращай внимания.

И тут же наклоняет голову и погружается в чтение своей книжки. Не поднимая от нее глаз, она говорит, куда надо добраться, и минут пять мы едем в абсолютной тишине. Все думаю, как бы мне вернуться к разговору, начатому в кафетерии.

– Нет, – вдруг сказала она.

– Что?

– Мой ответ по-прежнему нет, – повторяет она, качая головой.

Она что, читает мои мысли?

– Несколько маленьких советов, это все, о чем я прошу!

– Зачем?

Сам задаюсь этим вопросом уже несколько дней, но с ней объяснение пришло как-то само собой.

– Мне скоро двадцать два, пора бы привести себя в порядок. Чувствую себя каким-то малолетним пацаном, и мне порой бывает необходимо объяснять элементарные основы.

– Ага, как взлететь с низов до уровня основ за пару уроков, – иронизирует она, поправляя очки на носу.

– Очень поэтично.

– Прости, но это правда очень забавная причуда. Не могу избавиться от впечатления, что ты надо мной издеваешься. Кстати, а почему ты обратился ко мне, а не к Бекки или Лоис?

– Они меня послали, – почти шепотом отвечаю я.

– Но я же тебя тоже послала! Давай, придумай объяснение поубедительнее.

– Бекки сказала, что со всеми твоими книжками ты настоящий профессионал в этой области.

– Фигня какая-то! – искренне рассмеялась она. – Это самая тупая вещь, которую я когда-либо слышала. Ты хоть сам-то понимаешь, что это даже звучит абсурдно, а?

– Всего несколько маленьких советов, – прошу я, делая максимально жалостливый вид.

Она отворачивается к окну. Снимаю ногу с педали газа, и мы едем максимально медленно – хочу выиграть время. С ней сложно иметь дело. Сама того не зная, своим поведением она мне уже преподала первый урок – нужно суметь зацепиться, но даже виду не подаю, что урок пройден и усвоен. Я ее не знаю, но уверен, что ей нравится меня отталкивать.

– Кэрри?

– Предпочитаю, чтобы ты называл меня Кэсси, – бормочет она, повернувшись ко мне. Пристальный взгляд ее карих глаз буквально пронзает меня насквозь. Стараюсь сосредоточиться на дороге.

– Если ты рассчитываешь найти в книгах какой-то *волшебный эликсир* для своей харизмы, то я знаю одну отличную библиотеку в городе. Ты сможешь справиться сам, совсем как большой. Однако не могу обещать, что этого будет достаточно.

Паркуюсь у тротуара, она в то же мгновение отстегивает ремень безопасности.

– Ладно, спасибо, что подбросил! Удачи тебе... со всем этим.

И тут же выскакивает из машины, едва я успеваю открыть пассажирское окно.

– Я же помог тебе и заслуживаю капельку благодарности в ответ!

Она остановилась и несколько мгновений стояла, повернувшись ко мне спиной, будто взвешивая все за и против. Затем развернулась вполоборота и, не подходя слишком близко, сказала:

– Вот тебе мой единственный совет, Волински, давай, раскрывай шире уши: в следующий раз, когда пойдешь кадрить девчонку, постарайся не перепутать ее имя. Поверь, это уже добрая половина успеха!

– Что? И это все? – кричу я ей вслед.

– Прощай! – она издевательски машет рукой и я, поверженный, опускаюсь на свое сиденье.

Твою ж мать, она упрямая как осел! На ее беду, я в сто раз упрямее и уже сейчас думаю о нашей следующей встрече. Нужно будет расспросить Бекки, где она бывает. Когда-то же ей надоест, и она согласится. Собираюсь ехать дальше, как вдруг замечаю кое-что краем глаза на месте, где сидела Кэрри: она забыла свою книгу. *Отлично! Вот и предлог для следующей встречи.*

Беру книгу в руки, и из нее выпадает флаер.

Клуб книжных романтиков

– 6 сентября, пятница, 19:00.

Вот, значит, как, мисс Кэрри ходит в книжный клуб?

Мне нравится идея, мгновенно пришедшая в голову. Пробегаюсь глазами по всей остальной информации на флаере и замечаю, что книжка, которую она забыла, обозначена в программе завтрашнего вечера.

– Спасибо за совет! – улыбаюсь я и бережно прижимаю к груди свою находку.

5. Кэрри

С трудом открываю дверь здания, где проходят собрания. Я ждала этого весь день! Без труда нахожу своих подруг, собравшихся вокруг кофемашины.

– Кэрри!

Четыре улыбки – Шелби, Аманда, Линн и Элеонора – обращаются ко мне.

Как и я, они обожают читать, фанатеют от идеальных *книжных парней* и яростно защищают романтику во всех ее проявлениях. *Книгоголики* во всей красе!

Конечно, сказать, что они мои близкие подруги, нельзя. Думаю, что и они считают так же. Мы встречаемся лишь раз в месяц на заседаниях клуба.

– Как поживаете, девчонки?

По дороге в нашу привычную аудиторию я выслушиваю множество историй о том, кто как провел каникулы. Я же просидела два месяца дома у мамы и, кажется, прочитала книг больше, чем они вчетвером вместе взятые. Погрузиться с мир романов – мой личный способ уйти от реальности.

Рассаживаемся вокруг длинного четырехугольного стола, и Аманда достает блокнот со своими записями и коробочки с апельсиновым соком.

Завязываю в пучок волосы на затылке, добавляю сахар в капучино и вдруг слышу, как прямо за моей спиной скрипит дверь. Одна из моих подружек начинает лепетать.

– Эмм... мы может тебе чем-то помочь? – пищит Линн еще более тонким, чем обычно, голосом.

Шаги приближаются и, глядя на выражение их лиц, кажется, я начинаю догадываться в чем дело. *Ну уж нет! Это невозможно!* Тааак, не нужно слишком нервничать.

– Вечер добрый, я пришел на заседание книжного клуба.

Мне аж капучино попал не в то горло. *Скажите, что я сплю! Это ведь не может быть тот, о ком я сейчас подумала!*

– Ах, так? – Линн чуть слюной не подавилась.

Это шутка. Очень смешная, кстати, учитывая то, как мне хочется сейчас в голос засмеяться.

Кладу руки на стол и медленно поворачиваюсь к моему кошмару наяву. *Конечно же, да, это он. Донован Волински.*

– Так, я сейчас закрою глаза, сосчитаю до трех, и он исчезнет, – говорю я вместо положенного «добро пожаловать».

Меня кто-то пинает под столом. Еще и не один раз.

– Да она шутит! – глупо улыбается Аманда. – Давай, проходи, садись!

– Я не знал, нужно ли предварительно где-то записываться, поэтому решил прийти просто так, – говорит он с небольшой ухмылочкой, которая, судя по всему, предназначается мне.

– Мест нет.

– Ты все правильно сделал! – лебезит перед ним Линн, и ее голос заглушает мои слова. – Давай, возьми Кэрри на стуле!

Да что она такое несет, черт подери!

– Простите, что? – ухмыляется он.

– Ой, извини, я хотела сказать «возьми стул и садись рядом с Кэрри».

Нет уж, пусть объяснит, пожалуйста, как это она могла так оговориться!

Донован берет соседний стул и важно рассаживается, раздвинув ноги и положив руки на бедра.

– Что ты здесь забыл? – шепчу я ему.

Его плечи слегка затряслись от беззвучного смеха, он явно в восторге от своей выходки. Нервно тереблю очки, в то время как мои дебильные подружки разглядывают его, раскрыв рты.

Донован прокашлялся и заговорил первый в наступившей тишине.

– Это мой первый раз, так что... – он замялся, потирая штанины.

Да гори он синим пламенем. *Спокойно, Кэрри*. Вздохнув энный раз, понимаю, что это не помогает, и я держусь из последних сил.

– Линн, допей воду из своего стакана прежде, чем я вылью ее тебе на голову.

Она очнулась и покраснела. Я поворачиваюсь к Доновану, и мой взгляд не предвещает ничего хорошего.

– Уйди отсюда, Волински.

– Как чувствует себя твой велосипед, Кэрри?

– Я не знала, что вы знакомы, – удивленно восклицает Шелби.

– Как, она тебе не рассказала? – типа оскорбился он. – Один из моих приятелей встречается с ее соседкой по комнате, мы друзья.

Он кладет руку на спинку моего стула, и я с такой силой выдергиваю его, что ножки жалобно скрипят по полу.

– Мы не друзья, – поясняю я четверем удивленным физиономиям, которые уставились на меня. – И я голосую за то, чтобы он немедленно отсюда убрался.

– Что? Нет!

На моих глазах разворачивается настоящее народное волнение. Жаль, они мне нравились.

– Этот клуб открыт для всех желающих! – настаивает Элеонора. – Нас и так не слишком-то много, чтобы выгонять новых членов.

– И еще каких членов! – эхом вторит ей Шелби.

– Когда они говорят «член», они вовсе не имеют в виду твой... ну ты понял, о чем я, – уточняет Линн.

Интересно, а можно впасть в кому прямо сейчас?

Донован вопрошающе смотрит на меня. Мне стыдно за них.

– Они что, говорят о моем пенисе? – одними губами произносит он, обращаясь ко мне, и наклоняет голову.

Срочно в кому!

– Да никто не имел в виду «пенис». – Пытаюсь перевести разговор в шутку.

– Если он хочет говорить «пенис», то пусть так и будет, – спорит со мной Шелби.

– Да ради бога... Сдаюсь. Пусть он остается!

Ну что, теперь, может, начнем?

– Ладно, тогда начинаем! – говорит, наконец, Аманда и достает свою книгу.

– Перед началом учебного года мы обменялись парочкой мейлов, чтобы выбрать книгу, о которой будем говорить сегодня вечером. Донован, я сейчас вкратце расскажу тебе, о чем она, чтобы ты мог участвовать в обсуждении.

– Очень мило с твоей стороны, но в этом нет необходимости.

Он ставит на колени рюкзак и достает из него как раз ту книгу, о которой мы собирались говорить, с гордостью демонстрируя ее всем присутствующим.

– Как ты?.. – У меня перехватывает дыхание.

Гаденьш. *Так вот значит где я ее забыла, в его машине!* Весь вечер вспоминала, где могла ее оставить, ведь за всю свою жизнь не теряла ни единой книжки! Состояние у меня было, конечно, на грани истерики.

– Я нашел ее на сиденье своей машины, в ней же была информация о книжном клубе, – с легкостью объясняет он.

– И ты сказал себе «вот просто идеальное место, куда можно прийти и испортить все по полной одним своим присутствием»! – кричу я с такой злостью, что все остальные аж вздрагивают.

– Нет, – наигранно спокойно возразил он. – Я сказал себе: «Послушай, Кэрри, видимо, оставила ее здесь специально, давая мне тем самым понять, что нужно делать дальше, это так мило с ее стороны! Я последую ее совету и прочитаю этот шедевр!» Ты мне сказала, чтобы я разбирался в своих делах как взрослый, так я и сделал.

– Ты ее прочитал? Полностью? Что ж, посмотрим!

– Когда я иду к поставленной цели, то иду до конца, не обращая внимания на сложности на пути. Даже если приходится не спать всю ночь.

– Что-то я не понимаю, о чем говорят эти двое.

– Давай, Волински, объясни Аманде и всем остальным, почему ты так достаешь меня с самого начала этой недели!

Надеялась, что тем самым смогу поставить его в неловкое положение, но, оказалось, что я слишком плохо знаю этого парня.

– Я попросил Кэрри дать мне несколько советов, а она упорно отказывается.

– Каких советов? – спрашивает Линн явно с большим интересом.

– Хочу создать лучшую версию себя.

Ему вообще ничего не стоит их обмануть!

Аплодирую стоя, сначала тихонечко, но потом перехожу на бурные овации.

– Bravo! Волински в президенты!

Он посылает мне воздушный поцелуй, я делаю вид, что меня сейчас стошнит.

– Он считает, что я смогу ему помочь стать идеальным парнем. – Хлопаю глазками, не отводя от него взгляд.

– Ты? – со смехом вскрикивает Линн. – Прости, конечно, но почему среди всех...

Мой убийственный взгляд тут же заставляет ее заткнуть варежку.

– Ладно, ты ее прочитал, bravo! – снова набрасываюсь я на баскетболиста. – Но ты не можешь просто взять и вот так вот ворваться сюда, нет и еще раз нет.

– Кэрри! – в разговор вклинивается Шелби. – Почему ты так с ним разговариваешь?

– Да, Кэрри, почему ты так зла со мной? – ноет Донован вслед за ней.

Хватаю стакан с капучино и молю бога, чтобы кофе хоть как-то успокоил мои убийственные порывы.

– В первый раз вижу парня, который читает романы, – добавляет Линн. – Это невероятно круто!

– Он только один прочитал...

– Мне так любопытно узнать твое мнение, – улыбается ему Шелби, опираясь подбородком на руки.

– Скажи мне, что ты нашел ответы на все свои вопросы и теперь оставишь меня, наконец, в покое! – говорю я, театрально поднимая руки к потолку.

Он мне подмигивает. Тут же представляю, как втыкаю ему ручку прямо в карий глаз. К счастью, мое тело не такое быстрое, как мои мысли!

– Надо признаться, это не совсем то, чего я ожидал, – начинает говорить он, теребя волосы. – Не уверен, что именно это произведение даст мне возможность для личного роста. Парень занимается любовью с девушкой, завязав ей глаза, и шлепает ее. Так ли часто происходит подобное в жизни? Это круто, безусловно, но не совсем то, что я искал для самосовершенствования.

– Ты меня удивляешь, – хихикает кто-то.

– В общем, вывод: послушал я тебя, Кэрри, прочитал, но ничего такого, что помогло бы мне найти решение моих проблем, не нашел.

Это на меня не похоже, но мой чертов сосед испортил мне весь вечер.

– Наше первое заседание в этом году подошло к концу, – говорит Линн, собирая свои вещи. – Я подготовила расписание наших следующих встреч. 11 октября всем подойдет?

– Думаю, да, – говорит Донован, отмечая дату в своем ежедневнике.

Фак, этот парень еще и ежедневник ведет!

– Ты что, собираешься прийти еще раз? – Я уже начинаю волноваться.

– Мне здесь понравилось, поэтому, думаю, да. Если, конечно, ты мне не устроишь индивидуальный интенсив на протяжении всего сентября.

– Это шантаж?

Он лишь загадочно пожимает плечами в ответ.

– Что ж, чует мое сердце, одиннадцатого числа я отправлюсь в тюрьму за убийство. Доброго вечера, девочки, – встаю со стула и закидываю за плечи рюкзак.

Уже на выходе сталкиваюсь взглядом с Донованом. И на какую-то крошечную долю секунды мне становится стыдно – обычно я ведь не такая противная, – но потом вспоминаю, как он преследовал меня на протяжении нескольких последних дней, разворачиваюсь и ухожу, не проронив больше ни слова.

С силой толкаю всю ту же тяжелую дверь, что и два часа назад, только теперь у меня в качестве бонуса еще и отвратительное настроение.

Умираю от голода, готова уговорить огромный двойной чизбургер.

Останавливаюсь, чтобы достать из кармана кошелек, но вдруг передо мной из ниоткуда вырастает огромный и слегка запыхавшийся силуэт.

– Ты ходишь очень быстро для человека такого маленького роста!

Поднимаю глаза и снова вижу перед собой Донована. Он очень высокий, головы на две выше меня.

– Может, я и маленькая, но достаточно высокая, чтобы дотянуться до твоих яиц! – со злостью говорю ему.

– Ты всегда говоришь только о яйцах?

Нет! Но, блин, как-то так уж выходит, что каждый наш разговор рано или поздно к ним возвращается.

– Просто только о них и думаю, – отвечаю и не могу сдержать улыбки.

– Ты ела?

Мой желудок ответил за меня.

– Тоже умираю от голода, – смеется он и проводит рукой по волосам. – Может, перекусим?

– Нет, спасибо.

В этот раз говорю с ним вежливо. Может, так работает!

– Да брось, ладно тебе! Съедем по картошке фри. Уверен, у нас с тобой очень много общего плюс ко всему.

– У нас с тобой нет ничего общего.

– А вот и неправда, у нас обоих есть чувство юмора.

– А вот и неправда, у меня оно в разы лучше, чем у тебя. На этом давай, все. Хорошего вечера.

Пытаюсь пройти мимо, но он преграждает мне путь. Делаю шаг влево, он тоже. Вправо, он снова повторяет.

– Слушай, парень, меня это уже пугает.

– Пожалуйста, Кэрри.

– Тебе нужно было выбрать любую девчонку из клуба! Вот Линн, например, она больше всех читает, и, глядя на то, как она смотрела на тебя этим вечером, уверена, ей было бы только

в радость учить тебя. Думаю, даже затащить ее в постель для тебя не составило бы большого труда.

– Вот именно по этой причине она или кто-либо другой совершенно мне не подходят! – возразил он сквозь зубы. – Не хочу, чтобы девчонка интересовалась мной в этом смысле, это будет непродуктивно. Тебя хочу.

После его последней фразы усердно хлопаю глазами.

– Бог ты мой, это могло бы прозвучать как очень романтичное признание! Тебе нужно обязательно записать эти слова в твой секретный блокнотик, настолько это было прекрасно!

– Кэрри, пожалуйста, – вздохнул он, потирая глаза. – Ты можешь хотя бы на две секунды перестать разговаривать со мной как с идиотом и просто послушать?

– Но я и так тебя слушаю! А вот ты отказываешься слышать то, что я тебе говорю! Еще там, в кафетерии, я тебе сказала, что у меня нет никакого желания тебе помогать, и повторяю это снова и снова, а ты настаиваешь. Вообще не понимаю всего того дерьма, в которое ты меня втягиваешь, ведь я не имею к этому никакого отношения.

Оставь меня, блин, в покое!

Я на грани нервного срыва, в висках начинает стучать и сильно болит голова.

– Хороших тебе выходных, – говорю я уставшим голосом.

– Тебе тоже, – шепчет он, засунув руки в карманы.

Ухожу. Чувствую себя просто отвратительно, но зато, надеюсь, смогла, наконец, донести до него все, что хо-тела.

– Эй! Кэрри? – слышу, как он кричит мне вслед. Поворачиваюсь и вижу, что он даже с места не сдвинулся.

Смотрю на него, неожиданно дольше обычного. Вот уже три года как учусь здесь и не раз имела удовольствие видеть этого парня в кампусе, но сегодня все как-то не так. Я уже готова поверить, что вся эта история про идеального парня вполне правдоподобна. Но, с другой стороны, это же Донован Волински, пример парня, который ни к чему не относится серьезно, кроме себя самого.

– Чего? – наконец отзываюсь я.

– До понедельника!

И тут же побежал в противоположную сторону, не оставив мне возможности ответить ему.

К моему несчастью, кажется, он решил довести свою идею до конца!

6. Донован

Как и почти в любое другое воскресенье еду навестить отца. Ему становится все лучше и лучше, и сегодня он не преминул мне еще раз это доказать.

Проведя несколько недель без работы, он вбил себе в голову мысль, что если не будет интенсивно меня тренировать, то повторного приступа ему не избежать. Чемпионат еще даже не начался, но когда это его останавливало. Напротив, по его мнению, я должен по полной воспользоваться этим временем, чтобы выйти на лучший уровень.

– Так, хорошо, ты достаточно размялся, – говорит он, когда я пробежал уже энный раз вокруг нашей собственной баскетбольной площадки.

Быстрым шагом подхожу к нему, со лба рекой течет пот.

– Ты уверен, что это была только разминка?

– Это твой год, Донован, твой шанс! – начинает он, как только я оказываюсь напротив него. – Рекрутеры из НБА будут отбирать игроков в самом начале учебного года.

– Знаю.

– У тебя хорошие данные, но если хочешь, чтобы во время драфта⁴ они обратили внимание в первую очередь на тебя, то стоит поднапрячься.

– Не беспокойся, папа, Льюис и так говорит мне об этом целыми днями.

– Хм... – кивает он, и, хотя таким образом обычно и выражают согласие, но я-то знаю, что отец все равно не уменьшит свой прессинг ни на йоту. – Так, ладно, теперь часок отработаем броски.

По очереди бросаю то двумя руками сверху, то от груди, то одной рукой от плеча. Когда бросок не нравится отцу, я получаю мячом по затылку. Настоящая пытка, но уже лучше пусть так.

С тех самых пор, как я вошел в более-менее сознательный возраст, он всегда делает это. Знает, какое место баскетбол занимает в моей жизни.

– На сегодня хватит! – заключает он после получаса интенсивных дополнительных упражнений.

Падаю на землю и лежу, растянувшись, пока не восстанавливается дыхание.

На улице так жарко, что я мечтаю о стакане холодного сока, и съесть что-нибудь было бы тоже неплохо. Иду за отцом в дом и сразу отправляюсь в душ.

Когда я спускаюсь вниз, он уже накрывает на стол. Настоящий обед спортсмена.

– Папа, смотри-ка, ты стал настоящим домоседом и отличным хозяином!

– Заткнись и ешь, неблагодарный юнец.

Он включает телевизор, спортивный канал, и мы начинаем строить теории, какие команды окажутся фаворитами в этом сезоне.

Мои глаза бесцельно блуждают по комнате, пока вдруг не натыкаются на фотографию в рамке, на которой запечатлены мы с Амелией.

Мне тут лет двенадцать, и в то время все еще было так прекрасно.

Откладываю в сторону вилку – внезапно пропал аппетит. Поворачиваюсь к отцу. Стоит ли его спрашивать о том, что он знает о своей дочери? После всего того, что он пережил, я никак не могу решиться и расспросить, что он думает о моих отношениях с сестрой.

– Есть новости от Амелии? – спрашиваю я как бы невзначай.

– Немного, она очень занята своей учебой. К тому же, ты сам знаешь, твоя сестра не из болтливых.

⁴ Отборочный тур, во время которого тридцать команд НБА выбирают по очереди двух игроков из университета.

– А я вот напротив помню ее как маленькую девчонку, которую было не заткнуть!
От внезапно нахлынувшей ностальгии защемило сердце.

– Как и ее мать! Эта сумасшедшая звонит мне почти каждый день и чем только не угрожает, лишь бы я выполнял все назначения врачей.

Он ворчит, конечно, но так, для вида. Если она не дает о себе знать несколько дней, папа сам начинает сходить с ума.

У моих родителей уникальные отношения. Несмотря на то, что они в разводе, они не могут не разговаривать друг с другом больше нескольких дней подряд. Почему у нас с Амелией так не работает?

Она ведь могла хотя бы объяснить...

– Как думаешь, почему Амелия так отдалилась?

Надеюсь, что он скажет сейчас что-нибудь, что поможет мне разобраться во всей этой истории.

– Она не отдалилась, просто стала независимой.

– У тебя нет ощущения, что она хочет мне кое-что сказать? – задаю я туманный вопрос и задерживаю дыхание в ожидании ответа.

– А почему она должна тебе что-то сказать?

– Не знаю, но ведь и мама, и ты должны были заметить, что мы с ней далеко не лучшие друзья!

– Это нормально, братья и сестры часто ссорятся.

Он отпивает воду из стакана, а я просто сижу рядом. Он ни в чем не сомневается, и это бесит. Мне была бы полезна отцовская оплеуха. Что ж, остается одно-единственное решение: Кэрри.

Вхожу в свою комнату и вижу Адама и Льюиса. Каждый в своем телефоне, здороваются одинаковым жестом – кивком головы – и снова погружаются в виртуальные беседы.

Делаю крюк по комнате, чтобы положить на место сумку и взять книгу, которую купил в субботу утром в книжном магазине торгового центра. Продавщица тааак странно на меня посмотрела, когда увидела, что я собираюсь купить. Вот парень с голым торсом на обложке, казалось, вовсе не удивлен моему выбору. Нужно спросить Кэрри, правда ли, что обмазанный маслом накачанный пресс с кубиками возбуждает девушек так же, как меня, например, горячий мясной рулет. Лично для меня – это тайна, покрытая мраком.

Беру на кухне свой восстанавливающий напиток и сажусь в кресло в гостиной. Выходные подошли к концу, и я безумно устал. Скорее бы уже январь, чтобы отец вышел на работу, а не то я состарюсь на десять лет быстрее, если он будет продолжать в этом же духе.

Открываю книгу на том месте, где загнул уголок страницы, и невольно вспоминаю лицо Кэрри в пятницу вечером, когда она увидела эти мои привычки начинающего читателя.

Начинаю седьмую главу и изо всех сил пытаюсь сосредоточиться, но не так-то это просто, когда девчонка постоянно ноет о своей удивительной любви.

Кто-то садится на подлокотник моего кресла.

– Слушай, приятель, я всегда рядом и всегда готов выслушать, если тебе нужно.

Льюис так участливо прошептал это, что я с удивлением поднял на него глаза.

– О чем ты говоришь?

Он указал жестом на мою книгу.

– Что странного в том, что я читаю?

– Да много чего! Но я все могу понять, ведь мы с тобой лучшие друзья.

– Чувствую, во всем этом какой-то подвох...

– Обложка твоей книги уже говорит о многом, но я хочу, чтобы ты знал, – ты все можешь мне рассказать.

Несколько секунд думаю о том, мог ли он на самом деле догадаться, что именно я ищу на этих страницах. Я ведь никогда ничего не рассказывал ему об Амелии.

– Знаю нескольких ребят, которые не прочь с тобой... ну того самого... как бы покрасивее выразиться?

Отрываюсь от чтения и в упор смотрю на него.

– О чем ты говоришь, приятель?

– Ничего такого, чувак! Все в порядке!

Скручиваю книгу в трубочку, так, что даже грудные мышцы у мужчины с обложки начинают двигаться. *Так вот к чему ведет этот придурак! Он думает, что я гей!*

– Не будь идиотом! – смеюсь и в шутку толкаю его. – Провожу активные исследования о том, как соблазнить девчонку.

– Серьезно? Вот это уже интересно!

– Так, подожди, а кто это там не прочь со мной?

– Не думаю, что тебе нужно это знать... Давай, Донни, поделись-ка лучше парочкой советов.

– К сожалению, сам только еще их ищу, но обещаю, как только найду, сразу тебе расскажу.

– Ты настоящий друг. Ладно, пошел я унитаз прикручивать. Увидимся через полчаса.

Его кодовая фраза вызвала у нас с Адамом дружный смех.

Пересекаюсь с ним взглядом, и улыбка потихоньку сползает с моего лица.

– С каких это пор тебе нужна помощь, чтобы кадрить девчонок? – спрашивает он, как только Льюис скрывается из вида.

Напускаю на себя максимально безразличный вид, собственно, как и обычно, чтобы уйти от прямого ответа. Поправочка: скорее, делаю все, чтобы это заметил Адам. В глубине души я уверен, что он агент КГБ или менталист. Или и то, и другое.

– Это постоянная работа, никогда нельзя расслабляться и останавливаться на достигнутом. Тебе нужно попробовать, если ты хочешь, чтобы первая девчонка, с которой ты переспишь, получила двойное удовольствие.

– Да ладно?

– Важно работать над собой, иначе превратишься в дешевого соблазнителя, который сначала несет всякую чушь про звезды, а потом просит у девушки номер телефона, – уверенно говорю я, чтобы у него и тени сомнения не осталось. – Это уже не актуально. Девушкам сейчас утонченность подавай. Поэтому я и принялся за чтение. И вам бы тоже не помешало, парни.

Так, Дон, стоп. Ты слишком много говоришь. Начинаешь нести чушь! Если бы телепатия существовала, то я услышал бы сейчас мысли Адама: «Дон, хватит пудрить мне мозги». А если бы существовал телепорт, то я был бы сейчас где-нибудь в Папуа – Новой Гвинее.

Снова погружаюсь в чтение, чтобы избежать пронзительного взгляда моего соседа и повисшей неловкой тишины.

Книга какая-то скучная. Не вижу в ней ничего, что могло бы быть мне полезно, поэтому без зазрения совести пролистываю по несколько страниц. На постельных сценах, напротив, с удовольствием останавливаюсь. Никогда бы не подумал, что это может возбуждать так же сильно, как и фильм, но моя эрекция говорит об обратном.

Адам все еще сидит рядом, поэтому я беру подушку и кладу себе на колени.

Спустя некоторое время я и сам не заметил, как по диагонали прочитал уже три четверти книги. Когда мой член соблаговолил, наконец, слегка успокоиться, я встаю и ухожу в свою комнату, стараясь не привлекать внимания моего товарища.

Пятнадцать минут спустя снова беру в руки книгу, стараясь сосредоточиться и быть серьезнее. Секс – это совсем не то, что я должен тут искать, но несмотря на мою мотивацию, ни одна из прочитанных страниц не откладывается у меня в голове. *Абракадабра какая-то!*

Пытаюсь заставить себя прочесть еще немного, но быстро бросаю. Уверен, мне просто необходимо чье-то чуткое руководство. Прежде чем уснуть я детально продумываю следующий шаг в Операции Кэрри.

* * *

Иду к парковке нашего общежития на встречу с Картером, чтобы попытаться выудить из него всю необходимую для моего блестящего плана информацию для продуктивного начала новой недели. Ну, а если точнее, клещами вытащить из него мельчайшие крохи пользы и снова импровизировать на ходу. Его девушка – бывшая соседка Кэрри по комнате, поэтому он просто идеальный информатор.

Мне без особого труда удалось узнать, что конкретно изучает цель моих преследований, и это, бесспорно, нехило увеличило возможность «случайно» встретиться с ней в коридорах факультета искусства и науки.

На протяжении пяти дней я беспрестанно увеличивал свои шансы на успех. Открывал перед ней двери, когда подворачивался случай, подавал салфетку, когда соус от салата тек по ее подбородку, не побоялся даже получить несколько раз прямо по голове и дошел до того, что разрезал яблоко, которое она ест каждый день на обед.

Я купил ей такую же книгу, которую она забыла на сиденье моей машины, взамен испорченной. И это был один единственный раз, когда она довольно улыбнулась мне в ответ.

Взамен я получил хоть и небольшой, но весьма мудрый совет: «Лучше бы ты чаще ходил на пары вместо того, чтобы меня преследовать. Девушки предпочитают умных».

Делает все, чтобы я отвалил, но мне плевать. Просто она чуть менее дружелюбна, чем остальные, и все. Да, она не прекращает брызгаться ядом, уж я-то знаю в этом толк, но ничто не может по-настоящему меня напугать.

* * *

Куда она делась? Моего будущего коуча сегодня днем с огнем не сыскать. Я прошерстил весь кампус, но так ее и не нашел.

Надо сказать, что универ у нас немаленький, и у меня, кстати, между работой в такси, парами и тренировками совсем нет времени играть с ней в кошки-мышки.

В конце дня чувствую себе даже немного раздосадованным. Странно, если она не прогуливает, но я ее не увидел, неужели стала меня вдруг избегать? Не похоже на нее.

* * *

Начинаю волноваться, до сих пор никаких признаков того, что она сегодня здесь.

Увидев издали Бекки, выходящую из библиотеки, иду к ней навстречу.

Она сдвинула солнечные очки на кончик своего припудренного носика и лучезарно мне улыбнулась.

– Если ты ищешь Лейна, то я видела его с Лоис в разделе медицины.

– Нет, я ищу Кэрри.

– Да? А зачем?

Когда я говорил тогда, у Лейна, что она не воспримет наш разговор всерьез, – я как в воду глядел.

Но вместо того, чтобы напомнить ей, говорю первое, что приходит в голову.

– Она забыла у меня в машине кое-что во время поездки.

– Кэрри сделала заказ у *Гонщиков кампуса*? Не верю ни единому слову! – восклицает она. – Да она предпочтет десять километров на руках пройти.

– Ее велик совсем развалился, а она опаздывала на пару.

– А, вот оно что. Давно пора уже отобрать у нее эту рухлядь. Это становится опасно!

– Знаешь, где она?

– Она в пятницу вечером отправила мне сообщение, что поехала к матери, может, осталась там подольше.

– Это далеко отсюда?

– Без понятия. Ты пробовал стучаться к ней в комнату?

– А это в каком общежитии?

Она быстро набирает сообщение в телефоне, и через несколько секунд я получаю номер общежития и комнаты.

– Отправлю ей эсэмэску, что ты ее ищешь, – заключает она.

– Может, дашь мне ее номер, так будет проще, – говорю я, пытаюсь казаться непринужденным.

– Прости, Дон, не могу. Можешь оставить мне что она там забыла, я передам.

– Ага, в крайнем случае, так и сделаю, – уклончиво отвечаю я, стараясь держать себя в руках.

Нас снова разлучают, но я пойду туда, где живет моя импульсивная читательница, и снова попытаю удачу.

Миссия снова тотально провалена – стук в дверь остается без ответа.

Прогуливаясь по парку, замечаю (наконец-то!) знакомый небрежно завязанный на затылке пучок. *Аллилуйя!* Она сидит за деревянным столом, и я хочу подойти к ней незамеченным. Останавливаюсь неподалеку и украдкой разглядываю ее. С того самого вечера в читательском клубе у меня ни разу не было возможности нормально на нее посмотреть, но сейчас, даже на приличном расстоянии, вижу, что она изменилась. Выглядит напряженной и уставшей.

Не решаюсь к ней подойти и мнусь несколько минут. Затем, не спрашивая разрешения, беру стул и, вздыхая, сажусь прямо напротив нее. Снимаю кепку, достаю бутылку воды, свой ланч и только потом поднимаю на нее глаза. Она сидит, положив голову на руки и смотрит куда-то влево. Как только замечает, что я собираюсь что-то сказать, громко выдыхает. Вроде все как всегда.

– Значит ты...

– Сейчас не лучший момент, Донован.

Все внутри меня неожиданно сжалось, она назвала меня по имени. *Какой прогресс!*

– Даже не знаю, чему удивиться больше, тому, что ты, наконец, обратилась ко мне или тому, что при этом назвала меня по имени. Думал, ты его уже забыла.

– Ты делаешь все, чтобы я его помнила, – язвит она.

Кто-то сегодня явно не в настроении. Интересно, что случилось? Может, она заболела? В любом случае это явно не из-за меня, мы же с ней уже несколько дней не виделись.

Повисает неловкая тяжелая пауза, и я судорожно ищу способ исправить ситуацию.

– Не видел тебя вчера. Прогуливалась?

Думал, что она хотя бы повернется в мою сторону, но нет – лишь пожимает плечами и продолжает смотреть в одну точку вдаль. Попробуем по-другому.

– Начал читать следующую книгу из списка и ...

– Я же тебе сказала, сейчас не лучший момент, – прерывает она меня нервно на полуслове.

– Эй, полегче! Все в порядке?

– Нет, не в порядке! Не в порядке! – сверкает она яркими карими глазами. – Сегодня не лучший момент, черт тебя дери! И в предыдущие дни тоже было не очень, но сегодня особенно! Я пришла сюда, чтобы успокоиться, *побыть одной*, и у меня на то есть причина! – кричит она, будто пытаюсь меня убедить в своем желании побыть одной.

– Какая?

Меняю тон, как только замечаю слезы в уголках ее глаз. Теперь уже никаких сомнений, что-то случилось, и я первый, кто может об этом узнать.

– Что-то случилось?

– Случилось то, что, куда бы я ни пошла, я всюду встречаю тебя! Оставь меня в покое, мне уже до тошноты надоело, что приходится бесконечно повторять тебе одно и то же. Не хочу я с тобой нянчиться! Ты привык, что все твои желания беспрекословно исполняются, но вернись уже на землю, я так делать не собираюсь!

Вау! Похоже, она действительно на взводе.

Когда мне показалось, что речь закончена, она нанесла контрольный удар, после которого оправиться я уже не смог.

– Знаешь, как называется то, что ты делаешь? Домогательство!

Ее последние слова встали мне поперек горла и приступом какого-то безумного кашля спустились ниже, в бронхи. В ушах зазвенело, а сердце бешено заколотилось.

Да, я понимаю, что был с ней немного настойчив, но ведь не домогался. *Правда ведь не домогался?*

Она посылала меня бессчетное количество раз, но никогда не делала это так жестко. Меня каждый раз это веселило, но не сейчас. Я никогда никого не домогался, эта мысль мне в принципе противна. Вот дерьмо, снова чувствую себя премерзко.

Я так привязался к самой мысли о том, что мы негласно играем в какую-то особую игру, а эти ее слова слишком больно ранили меня.

Домогательство.

Собираю свой обед обратно в сумку. Надеваю на голову кепку, так, чтобы козырек мешал ей увидеть мое лицо, и молча встаю.

Чувствую на себе ее взгляд, представляю, как она сейчас счастлива, что я, наконец, убрался. Что ж, она выиграла, оставляю ее в покое.

Отменяю занятие в спортивном клубе, куда мы договаривались пойти вместе с Льюисом, и возвращаюсь в квартиру. В таком состоянии я могу или сам травмироваться, или травмировать кого-то еще.

Нужно выплеснуть гнев и сожаление. Едва зайдя в комнату, с размаха бью кулаком в стену. Затем в приступе ярости сметаю все с письменного стола на пол и падаю на кровать, крепко сжимая виски ладонями.

Чувствую себя беспомощным, жалким, совсем не таким, каким я был до того, как моя сестра перевернула во мне все, во что я верил.

Да блин, Кэрри была моей надеждой, с ней мне было спокойно, а она вот взяла и так все... Меня до сих пор потрясывает от слова, которое она употребила. Домогательство.

Я почти смог отодвинуть на задний план ту самую фатальную беседу с сестрой в начале лета, забыть ее. Но тут каждое слово, произнесенное тогда Амелией, возвращается в полном объеме.

* * *

Мама настояла на том, чтобы сестра ехала обратно не на автобусе, а летела самолетом, и меня заставила везти ее в аэропорт. Гениальный план! С ней тяжело находится рядом даже в огромном доме, маленькое пространство машины так и вовсе суицид ад.

Амелия вздыхает каждые пятнадцать секунд, а я сижу и размышляю, как придурок. Ее поведение для меня не ново, но после отцовского приступа мне все больше хочется какой-то семейной сплоченности, поддержки, и наше недопонимание задевает больше обычного. На протяжении всей недели я пытался поговорить с ней, но безуспешно. Пора бы прекратить эти детские игры!

Паркуюсь у тротуара и поворачиваюсь к ней. Она смотрит в окно на дорогу, затем достает телефон и проверяет время.

– Ты что творишь?

– Я слушаю тебя. Сейчас прекрасный момент, чтобы высказать все, что накопилось.

Больше ничего и не нужно было говорить.

– Из-за тебя я сейчас опоздаю на рейс!

– Давай, рассказывай.

– Поехали, – отвечает она, сверля меня неприятным взглядом.

– Нет уж, сначала ты мне все выскажешь, Амелия. Целых десять дней я терпел твое абсолютно незрелое поведение, но мне надоело. Давай, пора повзростеть и все мне объяснить!

– Повзростеть? – она начинает тяжело и громко дышать. – Да пошел ты знаешь куда, придурок!

– Вау! Такой конструктивный ответ! Достойный маленькой избалованной девочки. Ладно, то есть ты согласна, что вела себя по-идиотски, но у тебя не хватает смелости признаться в том, что проблема существует?

Это ее задело, и она покраснела.

– Смелости? Смелости! – рычит Амелия. – Это ты мне говоришь, ты, эгоистичный дебил? Срочные новости для тех, кто на бронепоезде: я пробовала, Донован, пробовала донести до тебя свою проблему и догадайся, что? Тебе было насрать.

– Да что ты такое говоришь?

– И вот неожиданно ты интересуешься, что со мной не так? – продолжает она в ярости. – Это просто смешно! Ты слегка, года так на три, опоздал, идиот несчастный!

Ситуация начинает выходить из-под контроля. Кажется, чего-то я не заметил. И все же, черт побери, о чем она говорит?

– Что, Донни, слетела с тебя немного спесь?

– Что я тебе такого ужасного сделал?

– Помнишь твоего суперклассного друга Купера? – на ее лице явно читается отвращение.

– Моего приятеля из старших классов? Я уже и забыл про него, столько времени прошло.

Мы играли вместе в баскетбольной команде в лицее.

– Да, твой приятель. Помнишь, что я тебе о нем говорила тогда? Как жаловалась тебе все время на то, что он докапывался до меня каждый раз, когда ты приглашал его к нам домой? Разве сотни раз я четко и ясно не давала тебе понять, что мне не нравится, что я не хочу, чтобы он приходил к нам? Но вместо того, чтобы меня слушать, ты развлекался!

Не понимаю, куда она клонит.

При чем тут Купер, и каким образом он виноват в нашей размолвке?

Да, он подшучивал над ней, дразнил, но мне всегда казалось это забавным. Это же был мой приятель, и он играл с ней, как кошка с солнечным зайчиком.

– Ты отправлял его вместо себя забирать меня из школы, и не обращал внимания на то, как он барабанит в дверь моей ванной комнаты, чтобы я быстрее вышла.

У нее перехватывает дыхание. Я все еще в растерянности, но что-то тяжелое, мерзкое начинает подниматься во мне.

– Поэтому ты так обращалась со мной все это время? Из-за его невинных шалостей?

– А хочешь узнать, что такого невинного делал Купер в то время, пока ты только и мог, что думать о себе? Он звонил мне по ночам, он беспрестанно слал фотографии своего члена с разных незнакомых номеров и хвалился тем, что смог как-то раз зажать меня на кухне. Когда ты отправлял его за мной в школу, он запугивал меня. Однажды вместо того, чтобы отвести меня домой, он отвел на другой конец города. Я реально испугалась за свою жизнь, когда поняла, что мы идем не в сторону дома. Подумала уже, что он пошел меня... А потом он бросил меня посреди грязной улицы и ушел смеясь. Я вернулась домой почти ночью, а ты еще и наорал на меня.

Потихоньку у меня в голове начал складываться весь пазл. Отлично помню, как Купер мне сказал, что Амелии не было перед школой, когда он за ней пришел. Он спрашивал ее подружку, и та сказала, что Амелия ушла гулять с каким-то мальчиком. И тогда я, естественно, наорал на нее, потому что она была под моей ответственностью.

– Ты должна была мне все рассказать!

– Это длилось не один месяц, а тебя рядом со мной не было, – оборвала она.

– А он... Он тебя не...

Сжимаю крепко зубы, сейчас меня вырвет.

– Изнасиловал? Нет. Ему доставляло удовольствие меня запугивать.

Мне нужно выйти из машины. Немедленно!

Резко открываю дверцу и выхожу на воздух. Отхожу немного в сторону и не могу сдержать крика. Я очень люблю мою машину, но в этой ситуации не смог сдержаться и пинал, пинал ее по шинам и по дну. Снова сажусь за руль, мне необходимо куда-то поехать, чтобы в голове прояснилось.

– Почему ты не рассказала прямо обо всей этой дерьмовой истории? Три года, три, мать его, чертовых года! – кричу я и бью рукой по рулю.

– О нет, Донован. Ты не имеешь никакого права обвинять меня в этом. Не моя беда, что ты был настолько занят собой, что не обращал внимания на тех, кто тебя окружает. Тебе понадобилось столько времени, чтобы задать, наконец, правильные вопросы о нас обоих.

– Как, ради всего святого, я должен был обо всем этом догадаться? А родители?

– Не в твоих интересах им обо всем это рассказывать. Когда я поняла, что ждать от тебя помощи бесполезно, то решила разобраться со всем сама. В конце концов, ты уехал вместе с папой, и Купер растворился в закате...

Со сбившимся дыханием и ледяными руками я заезжаю на парковку аэропорта.

– Сейчас, когда я в курсе всей ситуации, давай продолжим нормально общаться.

– Ну уж нет, Донован. У меня нет никакого желания снова становиться маленькой, вечно восхищенной своим братом девочкой. Да и потом, даже жить с тобой рядом не надо, чтобы понять, как ты ведешь себя с девушками... Разумнее будет, чтобы каждый из нас продолжал идти своей дорогой.

Она берет свою сумку с заднего сиденья, выходит из машины и идет к терминалу аэропорта. Я совершенно растерян. Все внутри вывернуто наизнанку. Понимаю, что в ответе за все, что произошло, и самое худшее, осознаю, что отношение моей сестры – это не каприз избалованной девчонки, но девочки, которой пришлось страдать из-за того, что на нее забил старший брат. И мне нет прощения.

7. Кэрри

Я выиграла, он от меня отстал. Прошла почти неделя, а Донован Волински больше не приходил ко мне разыгрывать свой маленький спектакль. Ни единого раза. Вроде бы мне нужно свободно вздохнуть, ходить с гордо поднятой головой, спокойно вернуться к своим учебным будням и полностью вычеркнуть из жизни этой странный эпизод. Но нет. Почему это до сих пор меня волнует?

С удивлением замечаю, что взглядом ищу его в проходящих мимо компаниях и поднимаю голову от книги, когда чувствую, что кто-то приближается ко мне. *Ненавижу себя!*

Честно говоря, сто раз ведь его предупреждала, что не стоит до меня докапываться, но сильно теперь жалею, что так грубо послала его в прошлый четверг.

Правда, это был вообще не лучший момент для общения – я была на грани из-за моей проклятой мамы. Знаю, что ей сейчас плохо и понимаю причины ее депрессии, но никак не могу смириться с тем, как она опустилась. В декабре будет уже два года, бог ты мой!

Короче, необходимость срочно ехать к ней совсем не входила в мои планы, за те пять дней, что я провела в ее компании, мне пришлось пропустить много важных занятий, и терпение мое окончательно лопнуло.

Донован не мог выбрать худшего момента, чтобы подойти ко мне.

Именно тогда его игры не показались мне забавными от слова совсем.

Я столько времени думала, что бы такого ему сказать, чтобы он раз и навсегда от меня отстал. Но не подозревала, что это будет так легко! *Черт побери! Даже когда его нет рядом, он все равно занимает все мои мысли!*

Позавчера видела его около стадиона, он выглядел расстроенным. Может, конечно, это во мне говорило мое чувство вины, но в груди резко защемило. Нужно решить этот вопрос, чтобы двигаться дальше.

– Алло, прием, ты здесь вообще?

Бекки стучит мне пальцем по лбу. Внезапно я вспоминаю, что она сидит тут уже добрых пять минут.

– Прости, о чем ты говорила?

– Что возможно я буду сегодня ночевать у тебя.

– Картер наказан?

– Очень! Этот гаденыш напялил на себя мои любимые туфли, и от них ничего не осталось!

– А зачем ему это? – спрашиваю я, пытаюсь представить себе эту сцену.

– Чтобы сделать более реалистичной свою последнюю задумку! Только представь, его огромные лапы в моих туфлях Aquazzura⁵! Мне потребуется вся жизнь, чтобы стереть из памяти это ужасное зрелище. Поэтому сегодня ночью я к нему не вернусь!

– Мне до сих пор сложно поверить в то, что ты со мной общаешься, – тихо говорю я, наклонив голову. – Ведь я и понятия не имею, как выглядят туфли Aquazzura.

– Именно по этой причине мне было так спокойно, когда я жила с тобой... и твоими допотопными сандалиями, – закончила она, неодобрительно поглядывая на мою обувь.

– Пусть довольствуется компанией своих приятелей! – злорадствует она.

– Ты давно видела Донована? – осторожно спрашиваю я.

– Да нет, в начале недели, у Лейна, – отвечает она, ничего не заподозрив. – Скорее просто сидел там для галочки, даже ничего не сказал за весь вечер. Мне больше нравилось, когда он

⁵ Aquazzura (Акваззура) – известная итальянская марка изысканной обуви для женщин и маленьких модниц.

без умолку болтал и рассказывал о своих фанатках из группы поддержки. Он такой противный теперь стал!

Анализирую ее слова, сердце бешено стучит.

– Ты хочешь забрать свои вещи? – продолжает она, не меняя тона.

– Какие вещи?

– Ну, те, что ты забыла у него в машине. На прошлой неделе он спрашивал у меня, где ты. Хотел вернуть.

Какой врунишка!

– А, да, вещи. Хочу забрать. Ладно, я пошла, если надумаешь прийти ночевать – сообщи заранее.

Знаю я ее, она не способна спать в какой-либо другой кровати, кроме кровати своего парня.

У меня будет отличная возможность провести спокойный вечер под одеялом и наслаждаться новым романом. И самая большая проблема для меня сейчас – это выбрать, с какой книги начать. Кажется, лучше всего подойдет что-нибудь легкое, романтическая комедия, чтобы поднять настроение. Что до драм, то их хватит мне и в моей собственной жизни!

Подойдя к перекрестку двух аллей, я замедляю шаг и решаю сделать небольшой крюк, чтобы зайти в кафе неподалеку. Моему организму требуется пироженка! Пять минут ходьбы, и вот уже звенит колокольчик над стеклянной дверью, и я встаю в конец длинной очереди, рассматривая студентов, сидящих в кафе.

Вдруг замечаю знакомый силуэт. В глубине кафе напротив окна сидит Донован, подперев рукой голову, и потерянным взглядом смотрит на залитый солнцем парк, размешивая пластиковой ложкой сахар в стакане.

Отсюда он выглядит таким несчастным, что у меня начинает болеть живот. *Это же Донован Волински, черт побери! Да как вообще моя скромная персона может быть хоть как-то причастна к его плохому настроению?*

Самое лучшее, что я могу сейчас сделать, это уйти и не провоцировать его, но вопреки моему желанию ноги несут меня к нему. *Ладно, извинись, чтобы покончить с этим, и дело с концом.*

Сажусь на стул напротив него и слегка постукиваю пальцами по столу. Он продолжает внимательно изучать всех, кто входит и выходит из кафе. Трижды громко откашливаюсь, прежде чем он поворачивает голову в мою сторону.

– Что нового, Волински? – пытаюсь я завязать непринужденную беседу.

Так, Кэрри, давай без глупостей, ладно?

– Неважно выглядишь, – добавляю тут же я, чтобы хоть как-то сгладить свое появление на сцене.

– Как приятно снова тебя видеть, Кэсси!

Он специально делает акцент на букве «с», чтобы меня позлить, но в то же время не пускает в ход своих привычных шуточек.

– Что ты здесь делаешь? – продолжает он, вздохнув.

– Шла мимо кафе и вдруг уловила флюиды дурного настроения, исходящие от тебя. Решила зайти проверить, как ты тут. Я вообще-то очень милая девушка, к тому же большой специалист в области отношений... Понимаешь, о чем я?

– Не совсем. Если честно, твой рот не закрывается уже минуту, но я слышу одно только бла-бла-бла. Может быть потому, что обычно ты обращаешься ко мне более...

– Прямолинейно?

Он пожимает плечами и подносит ко рту стакан с кофе. Определенно, он не такой, как всегда. Вообще-то, я подошла к нему, чтобы извиниться, но сейчас отчетливо понимаю, что этого будет недостаточно.

– Так, ладно, отбросим все эти любезности. Что с тобой случилось?

– А! Ну вот это и произошло, я, похоже, очутился в параллельной реальности, где ты вдруг стала такой приветливой! – иронизирует он, оглядывая меня с ног до головы.

– Говори, – приказываю ему, теряя терпение.

Да уж, у меня просто талант к общению, ничего не скажешь!

– Все очень хорошо.

– Ага, ну да, конечно. Радость просто на лице у тебя написана, куда бежать. Так все хорошо, что аж вены от счастья вскрыть хочется.

– С каких это пор тебя волнуют мои дела?

– С того самого дня, как ты прекратил...

– Домогаться тебя? – он резко сжимает стакан. – Я услышал тебя, Кэрри, и понял. Десять из десяти.

Я хмурюсь, первый раз вижу его таким кислым. Очевидно, мое поведение стоит ему уже поперек горла. Так, ладно, возвращаемся к плану А, иду покупаю пироженку и дальше живу своей тихой спокойной жизнью. *Черт, не могу поверить, что я все-таки делаю это!*

– Послушай, в четверг... – заминаюсь я и поправляю на носу очки.

Да уж, похоже, у меня как раз те проблемы, о которых говорила мать.

Отважусь ли я когда-нибудь на то, чтобы перешагнуть через болезненные правила? Или это всегда будет любимой больной мозолью?

– В четверг я...

– Не хочу говорить.

– Значит, закрой рот и дай мне сказать! – отвечаю я и хлопаю ладонью по столу. – В прошлый четверг у меня был очень плохой день, и даже несмотря на то, что я миллион раз просила тебя оставить меня в покое, ты все равно продолжал меня доставать, но мне не нужно было так с тобой разговаривать. Вот, в общем, я очень об этом сожалею.

Миссия выполнена! У меня перехватило дыхание, беру без разрешения его стакан и делаю большой глоток теплого кофе. Меня аж скрючило.

– Блин, это ж сколько ты кладешь туда сахара? Отвратительно!

Выплываю остаток кофе обратно в стакан и ставлю его между нами.

Донован обиженно пожимает плечами, берет стакан и бросает в мусорку. Опираюсь локтями на спинку стула и, наконец, с облегчением вздыхаю.

– Ну что, тебе лучше? – спрашивает он, также поднимаясь.

– Да.

– Рад это слышать.

– Вообще-то ты должен был сказать «я принимаю твои извинения, Кэрри».

– Понятно.

Жду, что он продолжит, но он только пристально смотрит на меня. Жестом приглашаю его сесть за стол.

– Я принимаю твои извинения, Кэрри, – хмуро продолжает он. – Освобождаю тебя от угрызений совести, ты можешь продолжить свою замечательную жизнь без страха встретить меня на пути.

– Отлично!

– Отлично.

На протяжении минуты, показавшейся мне вечностью, мы смотрим друг на друга. Мне нужно было давно уйти, но я не могу оторваться от его глаз. Они так блестят и, сама не знаю почему, у меня сжимается сердце.

– Что с тобой не так? – слышу я свой голос, который против моей воли задает этот вопрос самым участливым тоном.

У него совершенно отстраненный вид, пальцы впились в кожаную обивку сиденья.

– Я прекратил тебя домогаться, принял твои извинения, – с горечью перечисляет он. – Почему ты до сих пор здесь?

Хороший вопрос! Может быть, это мазохистская сторона моей натуры?

До сегодняшнего дня его дебильная просьба не имела для меня никакого значения. Но, видя, что его это действительно волнует, я вдруг поняла, что все сложнее, чем казалось.

– Знаешь, если бы ты сразу открыто рассказал мне все, то я бы с большей симпатией отнеслась к твоей просьбе.

– Это было глупо, да! Но, как говорится, шанс упущен.

– Почему для тебя это так важно, стать хорошим парнем? Может быть ты... ты чувствуешь себя одиноко?

– Чего? Ничего подобного! – взрывается он. – Давай, прекращай играть в доморощенного психолога, тебе это не идет!

Как же он меня раздражает...

– Или, может, ты влюблен в девушку, которая не в восторге от твоего такого поведения.

– Какого такого?

– Развратного? – одними губами произношу я. – Ни в коем случае не хочу тебя обидеть.

– Ты знаешь, как поднять мне настроение, вот уж точно, настоящий дар.

– Спасибо, что заметил, не представляешь, чего мне это стоило. Особенно когда ты продолжаешь вести себя как настоящий придурок. Даю тебе последний шанс, парень: почему ты хочешь измениться?

– Этим летом произошло кое-что очень важное, – он наклоняется ближе ко мне. – Бог пришел поговорить со мной во сне и сообщил, что меня ждет великое будущее, если я перестану творить всякую дичь.

Ладно, честно пыталась вести себя с ним по-другому, видя его в не самом лучшем состоянии, но теперь я сдаюсь. Он меня простил, собственно, что и было нужно, чтобы продолжить спокойную жизнь. *Игра окончена.*

Перекидываю через плечо ремешок сумки и встаю.

– Хорошего дня, Донован. Желаю тебе оставаться таким же высокомерным тупым уродом, вонючим и...

Пожалуй, достаточно.

На этом заканчиваю свою слегка абьюзивную тираду, выразительно дернув головой. Нужно было добавить еще что-нибудь про его яйца, но тогда бы он точно решил, что это моя навязчивая идея. *Это фиаско!* Но, между прочим, в этот раз я даже не испытываю ни малейшего угрызения совести, что так с ним разговаривала!

Разворачиваюсь и иду к выходу, но, не сделав и трех шагов, вдруг чувствую на своем локте его железную хватку.

Донован напряжен до предела, с трудом дышит.

– Этим летом кое-что действительно произошло, – снова начинает говорить он.

Сверлю его взглядом и пытаюсь освободиться. Он берет меня под руку, и мои ноги практически отрываются от пола. Сейчас мой нос находится на уровне его грудных мышц, и я могу рассмотреть их во всех подробностях. Надо сказать, что вблизи они выглядят так эффектно, что и подумать было нельзя.

Он все еще меня не отпустил и, что еще хуже, прислонился щекой к моему виску и начал шептать мне на ухо.

– Это моя сестра... – продолжил он свой рассказ. – Я повел себя с ней, как последнее дерьмо, и вся эта история с парнем, это не более чем просто способ, чтобы не съехать с катушек окончательно. Не хочешь присесть?

Все мои мысли, которых было всегда предостаточно в его присутствии, вдруг куда-то испарились, и я просто киваю головой и делаю шаг назад.

Вместо того, чтобы отпустить мой локоть, он слегка ослабляет хватку, а его пальцы гладят мою руку. *Мне настолько не хватает мужского внимания, что этот простой жест вызывает дрожь во всем теле!* Причем он делает это не специально, вижу по его взгляду.

Сажусь на прежнее место напротив него и наблюдаю, как он покупает нам кофе. Сейчас, когда он, наконец-то, начал говорить, я вне себя от любопытства. Но, конечно же, придется делать вид, что мне все это не особо интересно. Ведь даже речи быть не может, чтобы он понял, что его интересная история будет держать меня как рыбку на крючке!

– Итак, твоя сестра... – начинаю я, как только он возвращается.

– Так, сначала пообещай мне, что никому не расскажешь.

– За кого ты меня принимаешь?

– Мы даже толком не знакомы.

– Это было раньше, в старые добрые времена, – улыбаюсь ему, но он неподвижен.

– Да или нет?

– Да! Обещаю, клянусь, что...

– Ладно. Верю. Напомнить тебе, на чем мы остановились?

Он сделал небольшую паузу, прежде чем начать свой рассказ, который меня уже невероятно заинтриговал.

– Амелия младше меня на три года, – с трудом начал он. – И на протяжении нескольких лет мы не общаемся. Совсем. Ну, или можно охарактеризовать наши отношения как «весьма напряженные».

– Почему?

– До этого лета и я сам все время задавал себе этот вопрос. Когда мы были детьми, то прекрасно ладили друг с другом, но потом, когда я поступил в лицей, немного отдалился от нее, потому что... в то время меня волновало кое-что другое.

– Кое-что с грудью, надо полагать? – вопросительно приподнимаю бровь.

– Ага. Кстати, в то время у меня была девушка с такими большими... так, ладно, кажется я отвлекся.

– Да нет, что ты.

– Из-за твоей манеры так на меня смотреть, я все время теряю нить разговора! – перебивает он и прижимает колени к груди.

– Давай, продолжай уже, блин!

Я тороплю его, но в то же время прекрасно понимаю, каких усилий ему стоит рассказать то, что он собрался.

– Наши родители развелись, когда я должен был поступать в университет. Моему отцу тогда предложили тренировать команду «Бакиз», и мы вместе с ним уехали, а Амелия осталась с мамой в Вашингтоне. Из-за этого мы стали видеться еще меньше обычного.

Развод? Не самая любимая тема для разговоров, уже жалею, что задала этот вопрос.

– Не знаю, слышала ли ты, но у моего отца был сердечный приступ, случился прямо во время последнего матча перед летними каникулами.

– Да, слышала краем уха, – мне, если честно, немного стыдно, но я совсем об этом забыла. – Как он поживает? С ним все в порядке?

– Да, опасность миновала.

– Хорошие новости. И...

– Моя мама приехала ухаживать за ним на целый месяц...

- Ты же только что сказал, что они развелись? – прерываю его, не в силах сдержаться.
- Ага, но они хорошо ладят. Даже, можно сказать, лучше, чем прежде.

Я постаралась всеми силами скрыть те чувства, которые вызвали во мне его слова. Так хотелось, чтобы и с моими родителями было так. Сразу вспомнилось все, что пришлось пережить, когда мой отец сбежал от нас.

- Ну, понятно. А какое это имеет отношение к твоей сестре?

– Она тоже приезжала на несколько дней в июле, и отношения между нами были, как обычно в последнее время, холоднее, чем на Северном полюсе. Но в этот раз я заставил ее расколоться. У меня было ощущение, что она на что-то дует на протяжении нескольких лет, и мне хотелось, чтобы она высказала, наконец, все, что накипело. Думал, это будет какая-то детская глупая обида, но... к сожалению, нет.

- Что же с ней случилось?

Казалось, он будто боится не добраться до конца своего рассказа и говорит, говорит без остановки. Его лицо мрачнеет с каждой произнесенной фразой.

Чувствую привкус горечи во рту. Надеюсь, эта история не закончится так, как я думаю.

- Купер ее... – шепчу, наклонившись к столу.

– Нет, конечно, слава богу! – выдыхает он, широко раскрыв глаза. – К счастью, он уехал в университет одновременно со мной, а то, кто знает, что он мог бы еще сделать.

Донован вдруг резко бьет кулаком по столу и, скрипя зубами, издает нечеловеческий рык. Я дрожу, меня тянет к нему, и приходится сплести пальцы в замок, чтобы не взять его за руку.

– Я не отдавал себе отчета, что натворил. Амелия стала меня избегать, и я, даже не попытавшись разобраться почему, уехал в универ. Это же всего лишь моя мелкая вредная сестра, а я – старший брат, чемпион по баскетболу. Мне казалось, что так все и должно быть, все нормально. Уже сейчас, по прошествии времени, я понимаю, что она пыталась со мной об этом поговорить, говорила мне, что этот парень странный. Намекала, но я, блин, не обращал внимания. Был так сосредоточен на себе, что просто забил. Она воспринимает меня как...

- Соучастника?

– Вот именно, – прошептал он, судорожно проведя рукой по лицу.

– Она могла бы поговорить с вашими родителями.

– Я говорил ей то же самое, но она засмеялась, будто ничего тупее в своей жизни не слышала. Хотя чего уж, мой отец был по уши занят карьерой, мама слишком много времени проводила в больнице. Не считая того, что они были на грани развода. Сестра была под моей ответственностью большую часть времени, а я все просрал. Она всегда восхищалась мной, а я так с нею поступил. Ненавижу себя.

– А что случилось с этим уродом? Скажи, что ты здорово ему навалил!

– Уж поверь, очень бы хотел. Но кто-то успел сделать это до меня. Он разбился на машине в Сан Диего на втором курсе. Умер на месте.

– Кармааа! – кричу так громко, что на меня начинают оборачиваться.

Донован смеется, а я краснею.

– Это было не очень красиво... – шепчу одними губами.

– Я никогда никому об этом не рассказывал, ни родителям, ни друзьям... – шепчет он, проводя пальцем по столу.

– Ты можешь мне доверять.

– Странно, мы почти не знакомы, но я это знаю.

Он быстро поднимает на меня глаза, как бы подтверждая взглядом искренность своих слов.

– Все лето я провел, вспоминая прошлое, перебирая события тех лет, пытался найти себе какие-либо оправдания, но не нашел ни одного.

– А твоя сестра? Она оправилась от всей этой истории?

– Говорит, что да. Записалась на бокс, чтобы выплеснуть эмоции, и вот уже год как встречается с парнем. С хорошим парнем, кстати.

– Она до сих пор на тебя злится?

– Да... Я уже извинялся сотню раз, отправлял ей сообщения, пытался позвонить. Но она продолжает меня игнорировать. Ей нужно время, и я перед этим бессилён. Хочу показать ей, что все понял и хочу исправить.

– Я единственная дочь в семье, мне сложно представить, каково это, потерять доверие сестры. Мне очень жаль ее... и тебя.

– Меня? – улыбается он, склонив голову.

– Да.

В его глазах промелькнула светлая грусть, и я была почти готова взять его за руку, но сдержалась. Слишком много сочувствия серьезно вредит здоровью.

– Хочу, чтобы она меня простила, но для этого я должен доказать ей, что изменился. Знаешь, что самое ужасное во всей этой истории? До того, как я понял это, был жалким эгоистом, который только и думал, с кем бы бездумно трахнуть.

– Ну, это не так уж страшно, большинство людей именно так и живут. Поверь мне, у этого нет даже возраста...

Не так ли, папочка?

– Я был отвратительным старшим братом и не могу ничего изменить.

– А сейчас ты думаешь, что, став хорошим парнем, искупишь свою вину? – картина начинает потихоньку проясняться.

– Да, смысл в этом. Тебе это кажется идиотизмом?

Немного.

– Не совсем понимаю, почему тебе нужно меняться по отношению к девушкам? – говорю я в надежде докопаться до истины.

– С моей точки зрения все выглядит очень даже логично.

– Это главное.

Возникает пауза. Чувствую на себе взгляд Донована, пока рву свою салфетку на мелкие кусочки. Вдруг я понимаю, почему его так задело за живое мои обвинения в преследовании.

– Мне так жаль, что сравнила тебя с домогателем. Это было жестоко.

– Я очень разозлился, когда ты это сказала. Но, признаюсь, что и правда был весьма настойчив.

– Да, это еще мягко сказано.

И снова тишина. Ненавижу мысли, которые лезут сейчас мне в голову. Всегда видела Донована таким, каким он хотел всем казаться, и никак не могу понять, как он мог прийти к такому выводу. Стать достойным парнем, чтобы успокоить свою совесть, это звучит так странно! Однако, восхищаюсь тем, что он все-таки пытается исправить свои ошибки.

– У меня сейчас пара, – вдруг говорит он, заглянув в телефон. – Было очень полезно с кем-то поговорить. Я... Спасибо.

Он что, так просто уйдет?

– Да не за что, – выдыхаю я, хрустнув пальцами.

– Может, пересечемся еще как-нибудь, случайно, – добавляет он, поднимаясь со стула.

– Кто знает?

Сквозь толпу студентов идем с ним к выходу.

– Доброго дня, Кэрри.

– И тебе.

Он поднимает руку и уходит.

После того, как он мне все рассказал, я ждала новой просьбы о помощи.

Смотрю вслед его огромному силуэту и, сама тому не веря, улыбаюсь, заметив, как он оглядывается. *Может быть, мне нужно... Нет! И потом, как вообще можно поверить в то, что мои губы могут произнести какую-то магическую формулу успеха, это просто абсурд!*

– Нет, серьезно, Кэрри, ты самый худший советчик, – ругаю сама себя. – Учитывая пример твоего собственного отца и катастрофически неудачные любовные истории...

Да уж, Донован нашел к кому обратиться, хуже и не придумаешь. Пожалуй, я оказала ему большую услугу, предоставив возможность со всем разобраться самому. Я не могу...

– Подожди!

Бегу за ним, резко отбросив все доводы моего разума. Очень скоро я об этом пожалею, это точно, но сейчас уже поздно раздумывать, бегу со всех ног.

– Волински, подожди! – кричу еще раз, находясь на последнем издыхании.

Он окидывает меня оценивающим взглядом настоящего спортсмена, пока я чуть не умираю у него на глазах. Ну, что же поделать, если я человек, полностью лишенный приличной физической формы? Когда все-таки мое сердце решает дать мне второй шанс, поднимаю на него глаза и вижу смеющийся взгляд моего будущего птенчика.

Бред, конечно, полный, но...

– Когда начнем? – внезапно, как атомная бомба, обрушивается он на меня.

Одна часть меня – та, что бесконечно задолбалась это слышать, – невероятно хочет сунуть ему под нос средний палец. Но другая – та, что была тронута его уязвимостью, – берет верх.

– Завтра. Встретимся у южного выхода в 15 часов. И не опаздывай, я строгий учитель!

8. Донован

Противные звуки, которые заполняют мою машину, буквально призывают въехать в дерево на полной скорости. Если в большинстве случаев я вожу одного-двух пассажиров за раз, то сегодня в машине аншлаг: четыре чересчур оживленных студентки.

– Когда ты снова начнешь тренироваться? – кричит одна из них мне прямо в ухо.

– В следующем месяце.

– Мы ходим на все ваши матчи, – вторит ей другая. – Вы суперсильная команда!

– *Бакиз, вперед!* – хором орут они.

Подъезжаю, наконец, к южному выходу и замечаю Кэрри, которая ждет меня на лавочке. Она читает, и я ни капельки не удивлен. Поравнявшись с ней, резко торможу, так, что шины громко скрипят. Она подпрыгивает от неожиданности, внимательно смотрит на машину, ее пассажиров и только после этого закрывает книгу.

Собираюсь к ней подойти, но группа фанаток преграждает мне путь.

– Спасибо за поездку, красавчик, – говорит мне брюнетка с короткой стрижкой.

– Всегда к вашим услугам, – отвечаю ей и подмигиваю.

– Позвоню тебе еще раз вечером, чтобы ты забрал нас обратно, – мурлычет блондиночка и сжимает меня в своих объятиях.

Обнимаю ее в ответ и остальных троих тоже. Мы про-должаем о чем-то болтать, но тут вижу краем глаза Кэрри. Кажется, она начинает терять терпение. *Осторожно!*

– Нужно бежать, долг зовет! – говорю, выбираясь из их кружка.

Они уходят, весело щебеча, и я, наконец, могу дойти до своей цели.

– Ты в порядке? – спрашиваю я, протягивая к ней руки, чтобы обнять.

– Да, все хорошо, – отвечает она и отклоняется вправо, чтобы избежать моих объятий.

Затем идет к машине. Обгоняю ее и открываю пассажирскую дверь.

– Куда поедет? – осторожно осведомляюсь я, пока она садится.

– В Sweety, знаешь где это?

– Yes⁶.

Обхожу машину, сажусь и, уже пристегивая ремень безопасности, замечаю ее пристальный взгляд на моей щеке.

– Чего?

– Четыре студентки за одну поездку, классная работа...

– Обожаю ее!

– Они выглядели весьма довольными.

– Ага, и даже хотят еще!

Ее грудь медленно поднимается, она снимает очки, протирает их подолом футболки и снова надевает на нос.

– Ты готов к первому уроку сегодняшнего дня? – нараспев произносит она.

– Очень даже!

– Мо-но-га-ми-я! – выговаривает она четко, делая ударение на каждый слог.

От неожиданности я вздрагиваю. *Что она несет?*

– Я ничего не собирался с ними делать! Это просто клиентки, которых нужно было довести из пункта А в пункт Б.

– Ты всю душу вкладываешь в свою работу, это достойно уважения. Нет, правда, я в восхищении.

Выезжаем с парковки. У меня было отличное настроение, а она все испортила.

⁶ Да (англ.).

– Это бизнес. Что, по-твоему, я должен был сделать?

– Ну не знаю, ты водитель или жиголо?

– Ой! А ты жестокая.

– Представь картину: ты приехал на встречу не со мной, а с девушкой, которая тебе нравится и с которой ты хотел бы встречаться. Она симпатичная, ты начинаешь ей тоже нравиться, и тут – бах! Ты приезжаешь с четырьмя истеричками в машине, которые уже мысленно переспали с тобой во всех возможных позах.

– Переспали? Совсем об этом не думал.

– Прекрати! Я видела, как блестели твои глаза и как расширились зрачки!

Судорожно хватаю руль, пытаюсь проиграть в голове эту сцену, но не могу вспомнить ничего подобного. Да, девушки были очень сексуальными, и при других обстоятельствах я бы, наверное, неплохо с ними поразвлекся, но сейчас, мне казалось, я не переходил границ!

И вообще, кстати, я вовсе не просил меня кастрировать!

– Я не собирался становиться монахом, – ворчу себе под нос.

– А я об этом и не говорю. Но если так себя ведешь, будь готов к тому, что и впечатление о тебе будет складываться не то, на которое ты рассчитываешь.

– В книге, которую нужно прочитать для клуба, девушке нравится, когда парень так делает!

– Это правда... Но только потому, что в ее присутствии он контролирует свой темперамент. Может быть и страстным, и равнодушным.

– Блин, ядерная физика на китайском какая-то.

– Давай посмотрим на эту проблему с другой стороны, – вздыхает она, пристально уставившись на меня. – Есть девушка, очень симпатичная, которая начинает тебе нравиться...

– Та же самая?

– Блин, пусть будет та же самая, – вскрикивает она и машет руками. – Короче, девушка, которая отличается от других, и тебе это в ней нравится, и вдруг, бац! Ее подвозит таксист из кампуса, горячий такой самец со стояком, которому она еще и щедро заплатила за поездку. Да уровень доверия просто упадет до нуля! Прощайте, свадьба и дети! Привет, алкоголь и венерические заболевания.

Еду медленнее и смотрю ей в глаза. Да она гребаная психопатка.

– Может, я немного перегибаю, конечно, – уточнила она, глядя на мой ошарашенный вид. – Главное, что я хотела донести, что не надо быть таким... Разрываюсь между «доступным» и «озабоченным»...

– Понял, – отвечаю я сквозь зубы.

– Так-то это была твоя идея, назначить меня на роль консультанта, если вдруг забыл.

– Я ничего не говорю.

– Ты жалуешься, Волински.

– Я пытаюсь понять! Элеонора говорила, что девушкам нравятся мужественные герои, покорители сердец, но, когда они встречаются с главной героиней, она становится для них «осоообенной».

Даже руль отпустил, чтобы показать руками кавычки.

– Согласна, но у тебя, парень, и без этого такая репутация. Так что поверь мне, девушка, на которой ты опробуешь свои новые знания, точно почувствует себя «осоообенной».

Она, в свою очередь, показывает руками кавычки и нагло улыбается.

– Я же не говорю тебе, что нужно перестать трахаться...

– Это слово кажется таким грязным, когда его произносит твой маленький ротик! Но мой член говорит тебе спасибо.

По правде говоря, я не переспал ни с одной девушкой после того разговора с сестрой, но, пожалуй, оставлю это при себе. Включу лучше магнитола и запущу свой личный плейлист, который слушаю только если еду в машине один.

Обожаю ретро музыку, это мое тайное утешение. Звучит *Should I Stay or Should I Go*⁷.

– Вау! Твое радио просто читает мои мысли! – восклицает Кэрри. – Ты специально выбрал эту песню для меня?

– Что? Уже жалеешь об этом?

– Скажем так, у меня есть своя точка зрения на то, что мне предстоит делать, предпочту решить сама, уйти мне или остаться.

– Мне просто нравятся старые песни, вот и все.

– Да, это прекрасно сочетается с твоей машиной и образом гонщика кампуса.

– Я не слушаю это во время поездок, всегда даю клиенту право выбрать музыку самому.

– У меня ты даже не поинтересовался, что я хочу послушать.

– Ты же бесплатно едешь.

– И поэтому вынуждена страдать от твоего музыкального вкуса?

– Тебе не нравится?

– Не знаю, если честно, да и вообще, ты тут командуешь парадом, а значит...

– Обожаю, когда ты так говоришь.

– Рули давай и заткнись.

– Обычно я пою.

– Не доводи меня, Волински. До этого момента я была с тобой мила и любезна.

– Правда, что ли? Вот дерьмо, а что же происходит, когда ты злишься?

– Пропой одну ноту, и узнаешь.

Послушно молчу до тех пор, пока мы не заходим в Sweety десять минут спустя. Оставляю Кэрри за маленьким столиком и иду к стойке сделать заказ. Официантка – девушка с моего факультета, вообще неважно какая. *Определенно, я сегодня проклята!* Знаю, как важно произвести на учителя хорошее впечатление в первые же дни. Это определит ваши отношения на протяжении всего года. И с Кэрри, похоже, хреново как-то получилось! Думается, у нас с ней с самого начала не заладилось. *Что ж, тем хуже для хорошего первого впечатления!*

– Иди за свой столик, я тебе через минуту принесу, – шепчет девушка мне на ухо, приняв заказ и отдавая сдачу.

Хотел отказаться, чтобы она не подходила к моему столику, но было поздно, она отвернулась к кофе-машине. *Супер!*

– Ну и где наш полдник? – удивляется Кэрри, увидев меня с пустыми руками.

– Официантка принесет.

– С каких это пор здесь официантки разносят заказы? Я сюда частенько захожу и...

– А вот и ваш заказ! – восклицает Мэдди, ставя поднос передо мной.

По крайней мере, я запомнил ее имя, это уже большой плюс. Замечаю, как она вопросительно смотрит на Кэрри, но затем, быстро оценив ситуацию, уходит.

– Дай мне знать, если тебе что-то еще понадобится, Донни!

– Это так мило, благодарю.

Кисло улыбаюсь ей в ответ, и когда она, наконец, уходит обратно за стойку, могу обратить все мое внимание на ту, с которой пришел. Непроизвольно поджимаю плечи, готовясь к очередной колкости, которую она обязательно сейчас отпустит.

– Еще одна из фанаток Донни, значит... – подвывает она, изображая рыдания и стучаясь лбом об стол. – Это уже за пределами моего понимания.

– Тоже хочешь членскую карту?

⁷ Песня группы The Clash из альбома *Combat Rock*, 1982.

С ней так легко начать ссориться, и вместо того, чтобы свести проблемную ситуацию на нет, мне будто доставляет особое удовольствие подлить масла в огонь. Я мазохист.

Она медленно поднимает на меня взгляд и смотрит так, будто я только что попытался продать ей сатанинский ритуальный клинок в крови. Беру пончик в сахаре и подношу его ко рту.

– Как бы тебе это объяснить простыми словами? – начинает она, потирая пальцами подбородок. – Если эта девушка одна из фанаток Донни, то я, пожалуй, один из вот этих пончиков. Жирный такой, напичканный всякими ГМО... В общем, что-то такое, что никак нельзя есть спортсмену вроде тебя!

– А я люблю пончики, – говорю, держа его в руке. – Кстати, интересно, что ты подобрала именно такой пример.

– Зачем ты говоришь мне это? погоди, ты что, засунул палец прямо в дырку этого несчастного пончика? Скажи, что мне это показалось и это был абсолютно случайный жест?

Я смеюсь. Действительно, я только что это сделал.

– Положи на место, ради бога! Это отвратительно!

– Хочу получше тебя узнать, – говорю, продолжая углубляться.

Ее испуганный вид заставляет меня расхохотаться.

Она стремительно выхватывает у меня из рук объект вожделения и, ругаясь, бросает мне его в лицо, так быстро, что я даже не успеваю увернуться.

– Меткий бросок! – говорю я, вытирая со щеки крошки сахара.

– Когда смотрю на тебя, то понимаю, что путь исправления предстоит долгий и тяжелый, и жалею, что вообще согласилась... Ну почему я сказала да?

– Потому, что пожалела, надо полагать?

– А, ну да. Жалостливая моя натура.

– Вообще, по плану было еще пустить слезу во время моего вчерашнего спича, но ты сдалась, не дождавшись ничего подобного.

– Если бы ты там начал рыдать, я бы точно отказала. На дух не переношу плакс.

– Уф, пронесло.

Она поправляет очки и достает из рюкзака тетрадку. Пока Кэрри листает страницы, я рассматриваю ее. Колкие замечание по поводу того, почему мы тут находимся, должны были, по идее, задеть меня, но нет. Вчера, когда я говорил все как есть, по лицу было видно, что мой рассказ ее тронул, однако это не мешает ей сегодня, когда она знает все, иронизировать над моей историей на грани сарказма.

О лучшем подходе я и мечтать не мог, что и говорить. Просто не вытерпел бы, если меня начали бы жалеть из-за всей этой истории. Нужно просто-напросто вставить на свое место ту часть меня, которую я сейчас ненавижу. И знаю, что Кэрри – просто идеальный для этого кандидат. Она как раз из тех людей, которые скорее дадут хорошенький такой пинок под зад, нежели участливо обнимут. Мне кажется, что благодаря родительским методам воспитания другой подход я просто не воспринимаю.

– Что ж, приступим! – она снимает колпачок со своей ручки.

Начинаем со схемы, которая помогает обозначить цели. Она проводит горизонтальную линию по листку бумаги и пишет «аллилуйя» в самом верху.

– Вот здесь наш конечный результат.

– Уже понял.

– А сейчас мы вот здесь, – продолжает она, рисуя маленький череп в самом низу, на полях. – Если мы исходим из того, что в конечном итоге ты должен завоевать сердце необыкновенной, по твоему мнению, девушки, подумай, какие конкретно шаги нужно будет предпринять?

Сижу и хмурюсь, перед этим ее подходом... таким простым и занудным?

- Ну же, Волински? Слушаю тебя!
- Это как бы твоя работа! Скучно.
- Не верю, нет!
- Если я прошу у тебя помощи, то, наверное, как раз потому, что запутался сам.
- О`кей, надо подумать...

Она вырывает еще один листок и рисует на нем таблицу из двух колонок.

– Сейчас мы распишем здесь твои достоинства и недостатки. В принципе, у тебя не так уж все и плохо. Спортсмен, красавчик...

– Ты правда считаешь, что я секси?

– Из недостатков: заикленный на себе, печально известный своей любовью к преувеличениям.

Она дважды подчеркнула последнее слово, прежде чем принялась грызть кончик своей ручки.

– Ты хороший студент? – спрашивает Кэрри, в упор уставившись на меня.

– Спрашиваешь!

– Кстати, а что ты изучаешь?

– Индустрию спорта.

– Ты не думаешь сделать карьеру в НБА?

– Конечно! Но оставляю себе лазейку на случай травмы или на тот момент, когда стану уже слишком старым для соревнований.

– Редко бывает, что такие игроки, как ты, остаются играть в университетской команде так долго. Слышала, что многообещающие баскетболисты уходят в НБА сразу после первого курса.

– Все немного сложнее, но я хочу закончить учебу. В следующем месяце мне исполнится двадцать два, а значит, есть в запасе пара лет для НБА.

Она кивает головой и добавляет еще несколько прилагательных в графу моих достоинств: прилежный и дальновидный. Но мой успех был слишком краток, она начала портить всю картину, с явным энтузиазмом записывая что-то во вторую колонку.

– Ну вот, стало немного понятнее, – комментирует она, перечитывая свое творение. – Что еще думаешь?

– Может, хватит, а? Еще один пункт, и я пойду топиться в Сайото⁸.

Она откладывает в сторону ручку и отпивает смузи.

– Слушаю тебя, о, великая жрица! Что я должен сделать? Каков же он будет, волшебный рецепт, продиктованный твоими книгами, как мне стать парнем мечты?

– Мы называем это *книжный бойфренд*, – серьезно объясняет она. – Ну, ты же понимаешь, что это все в теории, исключительно на словах?

– Задаю тебе тот же вопрос.

– Я прекрасно это знаю! – тотчас же вспыхивает она. – Именно поэтому мне это нравится!

– Не спрашивал до сих пор, но у тебя есть парень?

– Нет!

Она настолько возмущенно это сказала, будто иметь парня было чем-то абсолютно выходящим за рамки ее принципов.

– Почему так категорично?

– Не хочу, чтобы у меня был парень, вот и все.

– А мне казалось, все девчонки только этого с нетерпением и ждут.

– Но не я.

– Можно спросить тебя, по каким причинам?

⁸ Река в Центральном и Южном Огайо.

– Ты можешь спросить, но я могу не ответить!

– Кэрри... – Я смотрю на нее строго, чтобы она перестала строить мне козы морды.

Она поджимает губы и кривит рот, прежде чем снова заговорить.

– Прежде всего потому, что предпочитаю сосредоточиться на учебе...

Эта фраза прозвучала настолько странно, будто хотела она сказать что-то совершенно другое.

– Ну, и потом, каждый раз я напридумываю себе всякого про парней, и в конечном итоге горько разочаровываюсь.

– Что ты напридумывала обо мне?

– Абсолютно ничего! – живо отвечает моя спутница. – Что касается тебя, то тут я реалист.

Нет, ну какая стерва!

– Открой мне тайну, Кэрри. Чего ты ждешь от мужчины?

Она отправляет в рот последний кусочек пончика и слизывает крошки с пальцев.

– Хочу, чтобы он был настолько без ума от меня, что использовал бы все мыслимые возможности для спасения моей жизни, даже если бы это было запрещено.

Ну и... что?

– Что ты сейчас читаешь? – посмеиваясь, спрашиваю я.

– Неземную романтику... Я влюблена в этого парня, – вздыхает она, подперев щеку ладонью.

На какое-то мгновение девушка задумывается, потом встряхивает головой.

– Да какая разница, чего я жду! Единственное, что имеет значение, это...

– Это?..

– Да блин, не знаю! – взрывается она, ерзая на стуле. – Ладно, я читаю слишком много книг, в которых люди влюбляются и живут потом долго и счастливо, сгорая в огне взаимной любви! О'кей, я решила помочь тебе, потому что от твоей исповеди у меня мурашки по коже пошли. Но я не знаю, что нужно делать, понимаешь? Никаких идей о том, куда и как я должна тебя направить. Я...

– Да успокойся, Кэрри. Когда это я просил тебя написать пару десятков страниц научной работы на эту тему? Или таблицу? Мы же можем просто поговорить об этом и посмотрим, что нам это даст.

– Ну... Тоже вариант, – соглашается она, уставившись на стакан.

– Не собираюсь набивать себе на заднице инструкцию по правильному поведению. Просто хочу, чтобы ты поделилась со мной своим видением, учитывая то, что ты хорошо по книгам шарить в таких вещах.

– «В таких вещах по книгам»? – повторяет она, наконец-то глядя мне в глаза. – Это что значит?

Кэрри говорит на повышенных тонах, но отнюдь не из-за нашей беседы. Нет, она вынуждена говорить громче, потому что за соседним столиком ссорится парочка примерно нашего возраста. Не слежу особо за их беседой, но там что-то про телефон, пену для бритья и скотч. *Впечатляет!*

Кэрри пытается перекричать их, но громкость только увеличивается.

– Так, короче, довольно! – внезапно срывается она и поворачивается к ним. – Вы не могли бы выяснять отношения без свидетелей?

Я аж подавился напитком от ее резких слов. Кэрри никогда не любезничает, чтобы скрыть свое раздражение, и эта черта мне в ней очень нравится. Это выглядит забавно. Сейчас наконец-то не я ее мишень, значит, смогу вдоволь насладиться зрелищем!

Парочка старается говорить тише, но все же их разговор по-прежнему отлично слышен. Пристально смотрю на мою новую подругу и с трудом сдерживаю смех.

– Так, я больше не могу! – взревела она, заерзав на стуле.

– Прошу прощения, конечно, но, похоже, он отказывается признавать свои ошибки! – жалобно говорит девушка, скрестив руки на груди.

– Да какие еще ошибки? – перебивает ее парень.

– Чувак, ты вот уже двадцать минут пялишься на сиськи вон тех девчонок в глубине зала, – говорит Кэрри, указывая на них своей соломинкой.

Как она это заметила?

– Ага! – с победоносным видом восклицает девушка. – Я знала, знала! Ну и придурок же ты.

– Да ты-то будто лучше, – срывается ее парень. – Думаешь, я не вижу, как ты все время смотришь на него сквозь солнечные очки?

«На него» это на меня.

Пытаюсь скрыть произвольный смешок, поднося стакан кофе ко рту.

– Ну вот, все прояснили, наконец. Теперь давайте, идите отсюда, прогуляйтесь, расстаньтесь, переспите, бамбук покурите, – умоляет Кэрри. – Все, что хотите, только шуруйте подальше отсюда!

Они молча смотрели на нее, пока парень все-таки не нашелся, что ответить:

– Да иди ты...

– Ола! Эй, приятель, лучше не надо, – предупреждаю я, повернувшись к нему лицом. – Я был весьма терпелив все это время, не заставляй меня об этом пожалеть.

Заканчивая фразу, я хмурюсь так сурово, как умеем только мы, Волински, эта особенность передается у нас из поколения в поколение.

– Ладно, пойдем, дорогая, уходим, – ворчит он и протягивает руку девушке.

Они встают и уходят, бросая на нас злобные взгляды.

– Сама-то ты «курила бамбук»? – удивленно переспрашиваю я Кэрри.

– Нет, но хотела бы, – растерянно отвечает, все еще глядя им вслед.

– Надо сказать, жестко ты с ними.

– Ненавижу, когда люди так делают! Вытряхивают на людях свое грязное белье, меня от этого прям...

– Трясет?

– Ты просил конкретный пример, вот! Плохой парень.

– Он что, правда пялился на сиськи той телочки?

– Не уверена, в его поле зрения еще там парень какой-то был, но мне не хотелось усугублять ситуацию. Хотя, хорошенько сейчас поразмыслив, думаю, что стоило!

– Ты злая.

– Давай-ка, пошевели своей мускулистой рукой, подай знак твоей фанатке, я хочу еще смузи.

Закатываю глаза и иду за ним сам.

Возвращаясь за столик, ставлю перед ней большой оранжевый стакан.

– А ты неплохо справился, – начинает она.

– Со смузи?

– С тем придурком, – уточняет она, беря в рот соломинку.

– Хочешь сказать, когда я защищал твою честь на свой страх и риск?

Она согласно кивает. Победоносно машу руками.

– Сильно-то не радуйся, Волински. Я видела, как ты подмигнул его подружке, когда она уходила.

– Я это сделал?

– Угу.

– Вот дерьмо, даже не заметил.

– Тяжелая форма невроза навязчивых состояний, – проговаривает она, доставая ручку и свой список.

Только теперь мы смогли более-менее спокойно поговорить.

Когда зазвонил мой телефон, я вдруг понял, что провел больше двух часов в этом кафе.

– Уже почти шесть? – спохватилась она в этот же миг.

– Неплохо поработали, да ведь?

– Точно.

– Когда увидимся в следующий раз? У меня есть свободное время после обеда, пока официально не возобновились тренировки.

Она достает свой ежедневник и внимательно изучает расписание.

– В среду? Я заканчиваю в четыре.

– Так долго ждать? Сегодня же суббота, может в понедельник?

– У меня и помимо тебя есть в жизни кое-какие дела!

– Во вторник? – настаиваю я, делая максимально грустное лицо.

– Ладно, давай во вторник.

– Мне удалось тебя разжалобить?

– Нет, просто напомнила себе, что чем быстрее мы увидимся, тем быстрее с этим покончим!

Пока она собирает свои вещи и идет к машине, я нажимаю на уведомление приложения, чтобы подтвердить следующую поездку.

– Отвезу тебя на то же место?

– Да, спасибо. Мило, когда есть такой талантливый шофер.

На дорогах сегодня, на удивление, очень спокойно, хотя, казалось бы, суббота. Я даже немного разочарован тем, как быстро мы добрались до кампуса. Прекрасно провел время в ее компании.

– Что посоветуешь почитать в ожидании следующей встречи?

– Все никак не могу привыкнуть слышать от тебя такое... Отправлю тебе список. Какой у тебя имейл?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.